РОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

КРАТКИЙ ДОКЛАД

О состоянии делового климата в России в 2014 году

МОСКВА
Март 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 2

Макроэкономика: через рост к стагнации 3

События, значительно повлиявшие на экономику России 11

Общая оценка делового климата 12

Главные проблемы для бизнеса 16

Кадры и рынок труда 18

Начало бизнеса 20

Доступность кредитов 22

Фискальная нагрузка 23

Инфраструктура для бизнеса 27

Конкуренция 33

Социальная ориентированность бизнеса 37

Региональный деловой климат 45

Взаимодействие бизнеса и власти: российская практика 46

Защита прав компании 51

Контроль и надзор 56

Инновационная сфера 61

Предпринимательский климат в России: взгляд со стороны 64

Вместо заключения 73

ВВЕДЕНИЕ

Завершившаяся стадия восстановительного роста в России перешла в стагнацию и кризис по целому ряду причин, как внешних, так и внутренних: ухудшение внешнеполитической ситуации, падение цен на основные экспортные товары, непредсказуемость экономической политики и недостаточной прогресс в деле улучшения инвестиционного климата.

В результате по итогам 2014 года оценки по трем традиционным компонентам доклада РСПП о состоянии делового климата (макроэкономическая ситуация, результаты опроса компаний-членов РСПП и оценки международных экспертов) не совпали. Если в международных рэнкингах, оценивающих качество деловой среды, Россия улучшила свои позиции, то макроэкономические показатели и опросы предпринимателей фиксируют ухудшение ситуации.

Причин несколько. Во-первых, методология международных исследований не всегда учитывает страновую специфику. Во-вторых, многие рэнкинги учитывают динамику показателей делового климата с большим временным лагом, а значительная часть решений, увеличивающих фискальную и административную нагрузку на бизнес, принималась в конце 2014 года.

Но даже опросная часть доклада несколько отстает от реальной ситуации, поскольку значительная часть анкетирования была проведена в ноябре-декабре 2014 г. Вместе с тем, это доклад подготовлен по итогам всего 2014 года, соответственно, он дает максимально полную картину того, что волновало предпринимательское сообщество на протяжении всего анализируемого периода, а кризисные явления в экономике России в полном объеме будут учтены в докладе по итогам 2015 года.

Опрос о состоянии делового климата, который стал основой для доклада, проводился РСПП, а в части представителей международного бизнеса, работающих в России, — компанией FleishmanHillard Vanguard.

МАКРОЭКОНОМИКА: ЧЕРЕЗ РОСТ К СТАГНАЦИИ

Годы после кризиса 2008-2009 гг. не стали периодом экономического рывка — в 2013 году темпы роста экономики ощутимо замедлились, а в 2014 году составили менее 1 %.

Год	2010	2011	2012	2013	2014
Темп прироста ВВП	4,03	4,3	3,4	1,3	0,6

Росстат, %

По оценкам Минэкономразвития России прирост производства в «Добыче полезных ископаемых» составил 1,4%, прежде всего за счет сектора топливно-энергетических полезных ископаемых. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды снизилось в 2014 году на 0,1%.

	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс промышленного производства	8,2	4,7	2,6	0,3	1,7
Индекс роста в обрабатывающей промышленности	11,8	6,5	4,1	0,1	2,1

Росстат, %

В сфере деятельности «Обрабатывающие производства» в 2014 году прирост производства по сравнению с 2013 годом даже ускорился до 2,1% благодаря таким секторам, как производство кокса и нефтепродуктов (прирост 5,7%), производство транспортных средств и оборудования (8,5%), производство резиновых и пластмассовых изделий (7,5%).

Индекс деловой среды РСПП также подтверждает кризисное состояние экономики в 2014 году. Среднегодовое значение Индекса достигло минимального значения за весь период исследований — 44,5 пунктов (в 2013 г. его значение составляло 47,6 пунктов, в 2012 г. — 47,7 пунктов). Ни в одном месяце 2014 г. сводный Индекс не превышал 50 пунктов, оставаясь в зоне негативной оценки.

У предпринимательского сообщества объективно существует достаточно много поводов для беспокойства, но одним из важнейших стало увеличение фискальной нагрузки на бизнес. Несмотря на стагнацию, растут поступления от сбора налогов, причем достаточно высокими темпами, особенно если речь идет о федеральном бюджете.

Поступления по уровням бюджета за январь-октябрь 2013-2014 гг. (данные ФНС России)

Вид бюджета	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2013	2014	темп, %
Консолидированный бюджет РФ	9 382,5	10 539,4	112,3
Федеральный бюджет	4 447,5	5 183,5	116,5
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	4 935,0	5 355,9	108,5

Выросли поступления по всем налогам, но самые высокие темпы роста зафиксированы в части НДС (116,9 % в январе-октябре по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.), налога на прибыль — 115,6 % (что совсем удивительно в условиях рецессии) и НДПИ — 114,7 %.

Поступления по видам налогов в консолидированный бюджет РФ за январь-октябрь 2013-2014 гг. (данные ФНС России)

Виды налогов	январь-октябрь, млрд. руб.		
	2013	2014	темп, %
НДПИ	2 124,5	2 436,8	114,7
НДФЛ	1 936,3	2 072,2	107,0
Налог на прибыль	1 760,9	2 035,7	115,6
НДС	1 553,9	1 816,3	116,9
Имущественные налоги	810,1	854,4	105,5
Акцизы	782,2	819,3	104,7

При этом уже принятые решения об увеличении фискальной и административной нагрузки на бизнес (вступление в силу закона о контролируемых иностранных компаниях, введение обязанности для использующих упрощенную систему налогообложения компаний уплачивать налог на имущество с его кадастровой стоимости, «нефтяной налоговый маневр», повышение налога на дивидендные доходы, введение ограничений для использования льгот по налогу на имущество в отношении нового оборудования, мораторий на создание консолидированной группы налогоплательщиков, возврат следователям права самостоятельно возбуждать налоговые уголовные дела, экологический сбор и т.д.) в условиях кризиса могут привести не к увеличению, а еще большему снижению доходов бюджета.

Лишь в отдельных случаях предпринимательскому сообществу удалось добиться отказа от принятия решения об увеличении нагрузки, в частности, не был повышен НДС, а налог для отдельных видов экономической деятельности трансформиро-вался в намного более «локальный» торговый сбор, который может быть введен в 2015 году лишь в трех городах федерального значения, а реально планируется к введению только в Москве.

В части обязательного социального страхования нагрузка на бизнес в 2015 году также возрастет. Предельный фонд оплаты труда, с которого уплачиваются страховые взносы в систему обязательного пенсионного страхования, в 2015 году будет проиндексирован и составит 711 тыс. рублей, а в отношении обязательного медицинского страхования с 2015 года данный предел будет исключен.

Дополнительный тариф страховых взносов для работодателей, имеющих рабочие места на вредных и опасных производствах (если не проведена спецоценка условий труда), в 2015 году составит по Списку №1 9%, по Списку №2 и «малым спискам» — 6%. В 2015 году впервые индивидуальные предприниматели, адвокаты, нотариусы и другие физические лица, уплачивающие страховые взносы в фиксированном размере и чья величина дохода превышает 300 тыс. рублей, будут уплачивать 1% от суммы превышения величины дохода.

Немногочисленные позитивные новости в налоговой сфере, в том числе предоставление регионам права вводить налоговые каникулы для вновь зарегистрированных индивидуальных предпринимателей или снижать ставки малому бизнесу, отмена командировочных удостоверений как часть работы по совершенствованию налогового администрирования, и ряд других новаций не компенсируют универсальных решений о повышении нагрузки.

Единственный положительный момент — гарантия стабильности фискальных условий на ближайшие годы, зафиксированная в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ, хотя трактовка термина «фискальные условия» оставляет органам власти возможность для нежелательного для бизнеса (и экономики в целом) налогового маневра.

В условиях увеличивающейся стоимости заемных средств рост фискальной нагрузки создает дополнительные риски для и без того снижающейся инвестиционной активности компаний. Данный показатель второй год подряд находится в отрицательной зоне (прогноз на 2015 год — падение инвестиций на 3,5 %), хотя на протяжении 2010-2012 годов темпы роста инвестиций в основной капитал не опускались ниже 6 %.

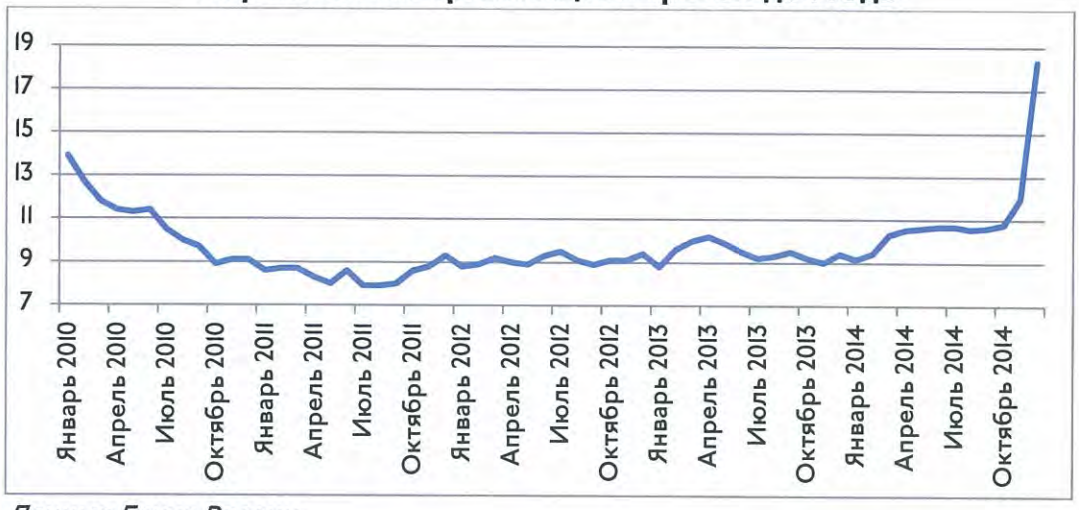
	2010	2011	2012	2013	2014
Динамика инвестиций в основной капитал, в % к предыдущему периоду	6,0	6,2	6,7	-0,3	-2,5*

*Росстат, %, * оценка*

В структуре источников финансирования инвестиций в основной капитал устойчиво растет доля собственных средств, причем в январе-сентябре 2014 г. она достигла 50,2 %, хотя еще в 2010 году составляла 41 % — российский финансовый рынок по-прежнему не готов удовлетворять спрос на «длинные и дешевые» деньги.

Увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал наблюдалось, несмотря на снижение прибыльности российских компаний. Сальдированный финансовый результат деятельности организаций по итогам января-октября 2014 г. сократился на 14,1% по отношению к аналогичному периоду 2013 года, увеличилась доля убыточных организаций (с 29,4 % до 30,1 %).

Средневзвешенная ставка по рублевым кредитам нефинансовым организациям сроком до 1 года

Данные Банка России

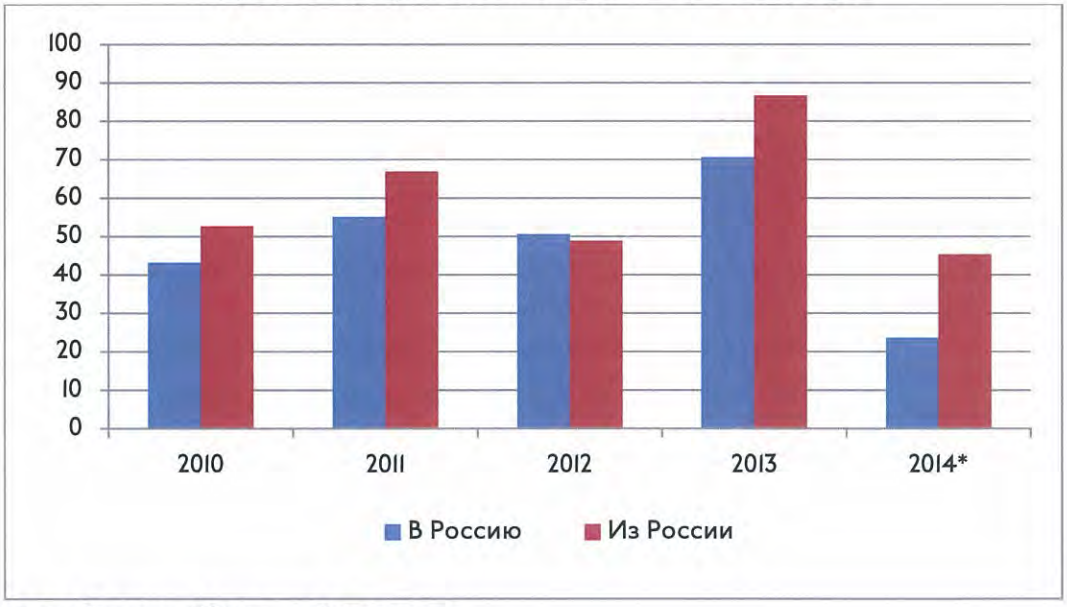
Впрочем, в условиях постоянного роста стоимости заемных средств увеличение доли собственных средств в инвестициях в основной капитал не вызывает удивления.

11 декабря 2014 г. Банком России было принято решение о резком повышении ключевой ставки — до 17 % при сохранении на текущем уровне ставки рефинансирования. Последующее снижение ставки до 15 % принципиально не изменило ситуацию.

Нельзя говорить, что в 2014 году кредитование было заморожено — по данным Минэкономразвития России портфель кредитов и прочих размещенных средств, предоставленных нефинансовым организациям, возрос до 29541,4 млрд. рублей. В целом за прошедший год объем кредитов нефинансовым организациям увеличился на 31,3% (с исключением курсовой переоценки валютных кредитов — на 13 %).

Что касается иностранных инвестиций, с 2014 г. функция учета прямых иностранных инвестиций была передана Центральному банку Российской Федерации. Динамика прямых иностранных инвестиций по статистике Банка России выглядит следующим образом.

Динамика прямых иностранных инвестиций

Банк России, 2014 г. — 3 квартала

В январе-сентябре 2014 прямые иностранные инвестиции ожидаемо показали более слабую динамику, чем за аналогичные периоды 2013 года: если в I-III квартале прошлого года в Россию поступило 61,5 млрд. долл., то за январь-сентябрь 2014 г. приток инвестиций составил всего 23,6 млрд. долл. В третьем квартале эта величина достигла отрицательного значения (-1,1 млрд. долл.).

Банк России, данные за первое полугодие 2014 г.

Параллельно сохраняются высокие темпы оттока капитала — в 2012 году он составил 56,8 млрд. долларов, в 2013 году превысил 60 млрд. долларов США, по итогам 2014 года отток капитала составил 151 млрд. долларов США (оценки Минэкономразвития России и Банка России). Это больше, чем в пиковые годы предыдущего кризиса (2008 год — 137 млрд. долларов США).

Не менее важный для предпринимательского сообщества показатель — уровень инфляции. В 2014 году её темпы ускорились и вернулись к двузначным значениям впервые за последние 5 лет.

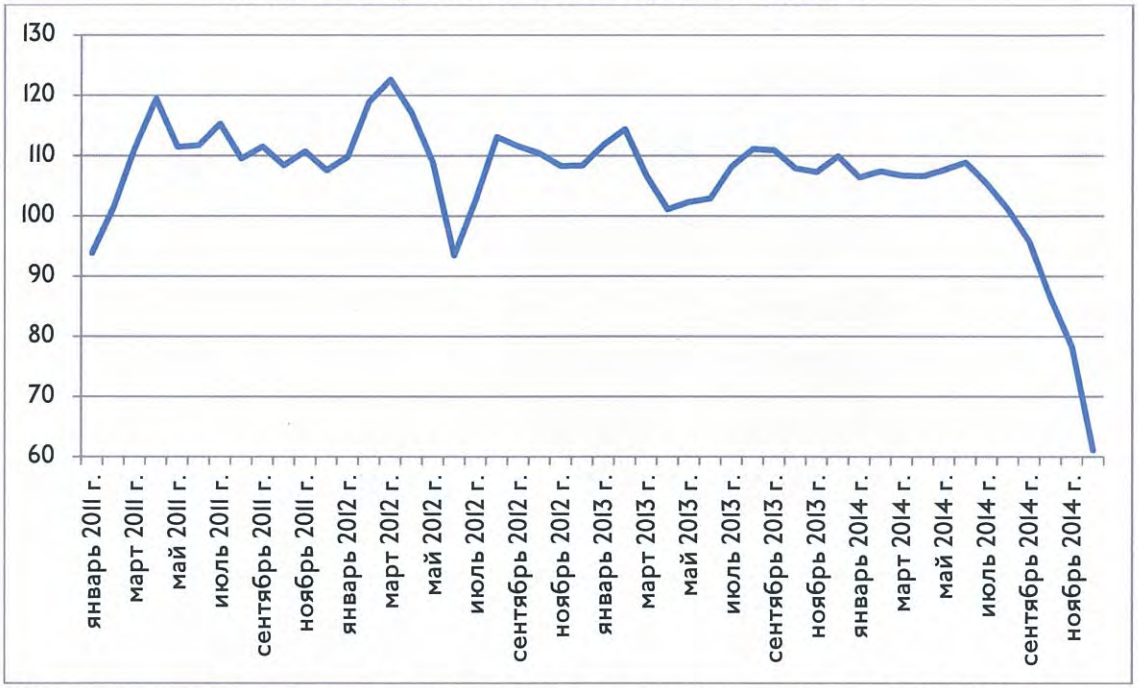
Год	2010	2011	2012	2013	2014
Инфляция	8,8	6,1	6,6	6,5	11,4
Индекс цен производителей	16,66	12	5,1	3,7	5,9

Росстат, декабрь к декабрю предыдущего года, %,

Что касается цен на основной экспортный товар России — нефть, она устойчиво падала с июля 2014 г., в частности, в ноябре 2014 г. цена на нефть марки «Urals» снизилась относительно октября 2014 г. на 9,3%.

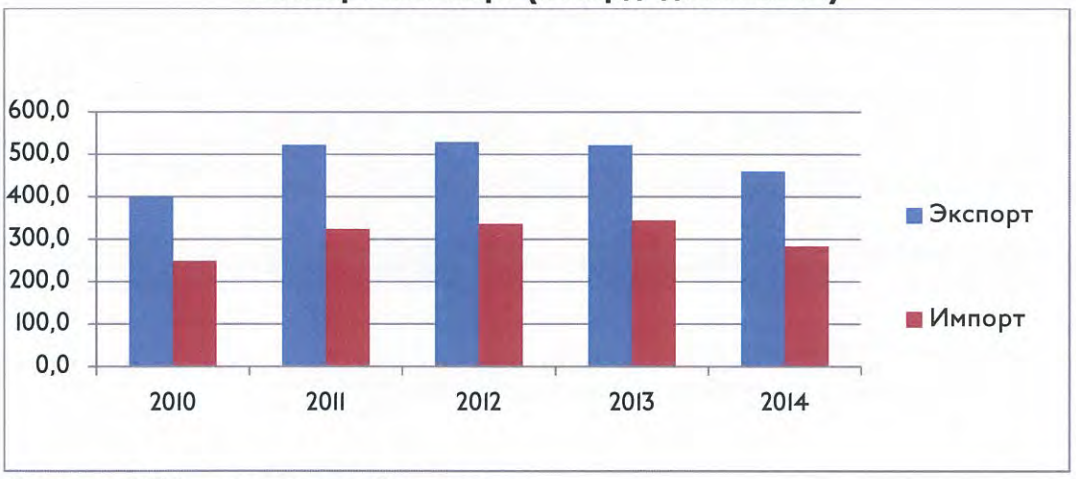
Падение цены на нефть не могло не сказаться на значениях внешнеэкономических показателей. Экспорт товаров по оценке Минэкономразвития составил в январе-декабре 2014 г. 493,6 млрд. долл. США (в январе-декабре 2013 г. — 523,3 млрд. долл. США). Импорт товаров по оценке Минэкономразвития составил в январе-декабре 2014 г. 308,0 млрд. долл. США (в январе-декабре 2013 г. — 341,3 млрд. долл. США).

Цены на нефть, Urals, долларов за баррель

Минэкономразвития России, средняя цена по данным агентств Argus и Platts

Экспорт и импорт (в млрд. долл. США)

Росстат, 2014 — январь, ноябрь, оценка

В 2014 году по сравнению с 2013 годом сальдо торгового баланса увеличилось на 2,0% и составило 185,6 млрд. долларов США.

Фактом, который свидетельствует о слабой эффективности политики, направленной на модернизацию, — значение показателя «Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте» остается неприемлемо высоким.

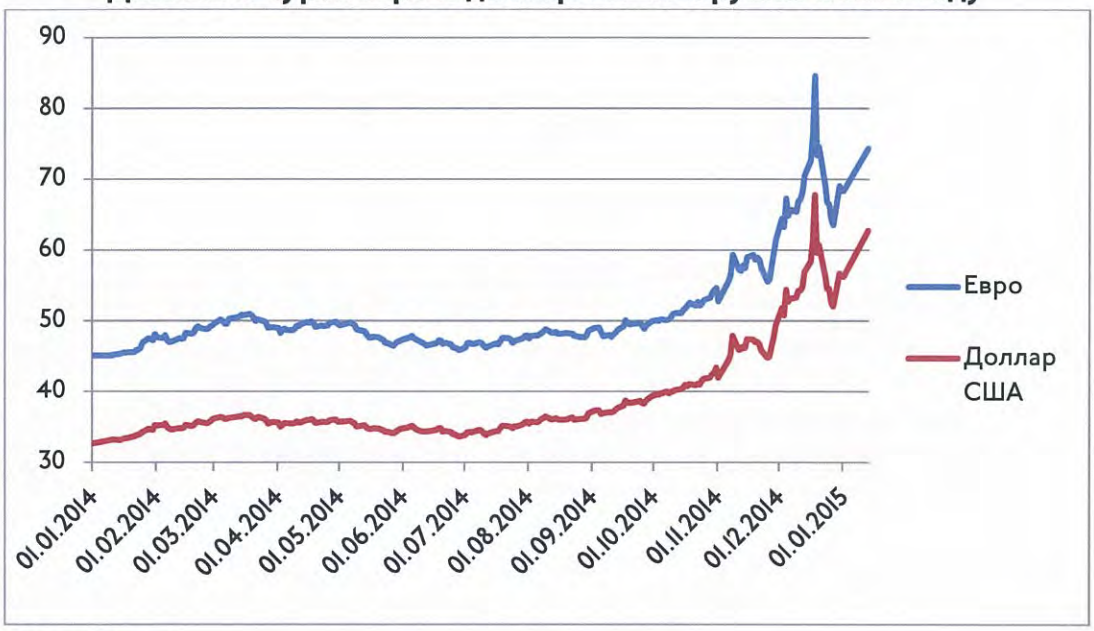
	2010	2011	2012	2013	2014
Удельный вес топливно-энергетических ресурсов в экспорте	66,3	69,5	69,8	70,6	70,2%*

Росстат, в %, — январь-ноябрь*

Переходя к валютным рынкам, можно отметить, что хотя в течение 2010-2013 гг. наблюдались чувствительные колебания курса евро, они не идут ни в какое сравнение с итогами 2014 года.

По расчетам Минэкономразвития России, за 2014 год (из расчета декабрь 2014 г. к декабрю 2013 г.) реальное ослабление рубля к доллару США составило 34,5%, к евро — 26,6%, к фунту стерлингов — 31,3%.

Динамика курса евро и доллара США к рублю в 2014 году

Банк России

В целом макроэкономическая составляющая делового климата оставляет достаточно тревожное впечатление.

СОБЫТИЯ, ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОВЛИЯВШИЕ НА ЭКОНОМИКУ РОССИИ

2013	2014
Решение о заморозке цен/тарифов субъектов естественных монополий на 2014 год для промпредприятий и ограничении их роста в 2015-2016 годах уровнем инфляции	Введение санкций против России со стороны США, ЕС, Японии и других стран и ответных санкций со стороны России
Наводнение на Дальнем Востоке	Ослабление рубля до исторического минимума
Изменение основных параметров пенсионной реформы, подготовка новой пенсионной формулы, решения по накопительной компоненте (отказ от передачи в НПФ средств за 2014 год, необходимость акционирования НПФ и т.д.)	Повышение ключевой ставки ЦБ до 17%
Принятие закона, предусматривающего переход на налогообложение недвижимости юридических лиц на основе кадастровой стоимости с 2014 года	Снижение стоимости барреля нефти на международных рынках ниже 5-летнего минимума
Решение о сохранении базового тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды на текущем уровне и снижении тарифов страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для самозанятых	Присоединение Крыма к Российской Федерации
Наделение Центрального банка РФ функциями мегарегулятора	Политический конфликт и экономический кризис на Украине
Неопределенность, связанная с возможным присоединением Украины к зоне свободной торговли с ЕС в условиях ее членства в зоне свободной торговли СНГ	Сохраняющиеся высокие темпы оттока капитала
Одобрение первых инфраструктурных проектов, финансируемых из Фонда национального благосостояния	Курс на активизацию экономических отношений со странами АТР, включая создание специализированных структур
Решение об отзыве лицензий некоторых банков, включая банк «Пушкино», ОАО «Мастер-банк», Инвестбанк	Олимпийские и Паралимпийские игры в Сочи
Принятие Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении законопроекта, предусматривающего возврат права следователям возбуждать дела по налоговым преступлениям	Подписание договора о Евразийском экономическом союзе

ОБЩАЯ ОЦЕНКА ДЕЛОВОГО КЛИМАТА

Исследование РСПП предпринимательского климата в России открывается традиционно вопросом — как участники опроса[1] оценивают динамику состояния деловой среды за последний год.

Динамика оценки состояния деловой среды за последний год (%)

Негативная тенденция, отмеченная ещё в 2013 году, сохранилась и усилилась: более половины компаний считают, что состояние деловой среды ухудшилось, доля таких ответов выросла на 13% по сравнению с данными 2013 года. В то же время сократилась доля ответов «состояние среды не изменилось» и «состояние среды улучшилось» — на 8,1% в первом случае и на 4,9% во втором.

Представители международного бизнеса, опрошенные в рамках подготовки Доклада РСПП компанией FleishmanHillard Vanguard, также дали неоднозначную оценку состояния деловой среды в России в 2014 году. 55% участников исследования отметили существенное ухудшение

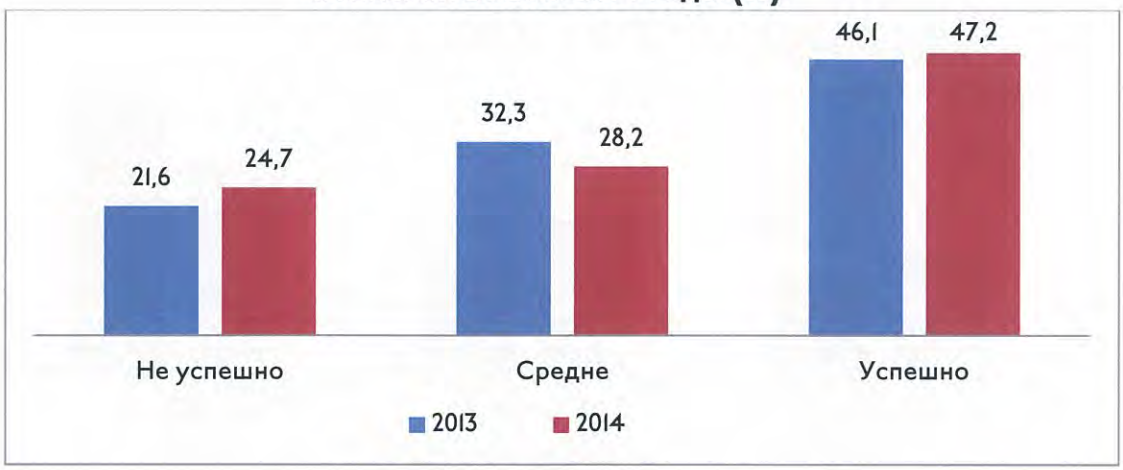
[1] Опрос проводился с участием региональных отделений РСПП в период с октября 2014 г. по январь 2015 г.

66,7 % респондентов относятся к крупному бизнесу, 13,3% — среднему и 20% — малому. В опросе приняли участие компании, занятые во всех секторах экономики. В докладе не будет представлен анализ состояния делового климата компаний секторов «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство», «рыболовство, рыбоводство», «добыча полезных ископаемых», «гостиницы и рестораны», «образование, здравоохранение и предоставление социальных услуг» из-за недостаточной репрезентативности выборки. В региональном разрезе также не отвечают критерию репрезентативности данные, поступившие из Северо-Кавказского федерального округа (в 2013 и 2014 годах) и из Дальневосточного федерального округа (в 2013 году).

делового климата в РФ, 27% — незначительное ухудшение, и 18% респондентов, напротив, отметили его улучшение.

Индикаторы «оценка успешности развития компании» и «инвестиционная активность компании» помогают дополнить картину делового климата в стране.

Динамика оценки успешности развития компании за 2013-2014 годы (%)

Сопоставление результатов 2013 и 2014 годов свидетельствует о стабильности оценок успешности развития компании, доли приблизительно равны: всего на 3,1% выросло число компаний, которые оценили развитие организаций как неуспешное, при одновременном снижении доли нейтральных оценок. Чуть менее половины всех респондентов (47,2%) считают, что 2014 год оказался успешным для развития их бизнеса, в 2013 году доля таких ответов была примерно на том же уровне.

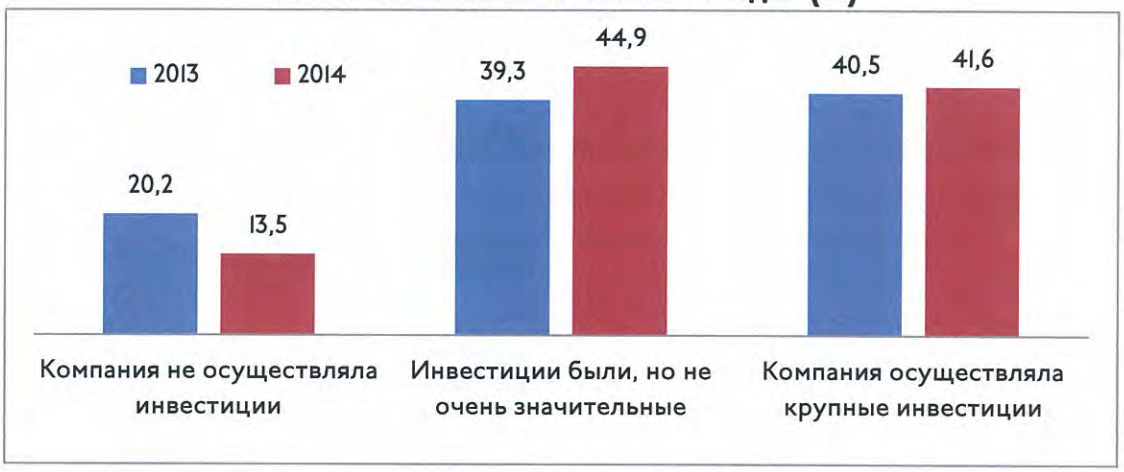
В 2013 году большинство тех респондентов, которые поставили высокие оценки состоянию деловой среды в России, также утверждало, что развитие их собственных компаний за последний год было успешным. Между субъективными оценками деловой среды и оценками успешности развития компаний наблюдалась положительная корреляция, хотя оценки во втором случае были несколько смещены в положительную сторону.

Динамику состояния делового климата в России характеризует также инвестиционная активность компаний.

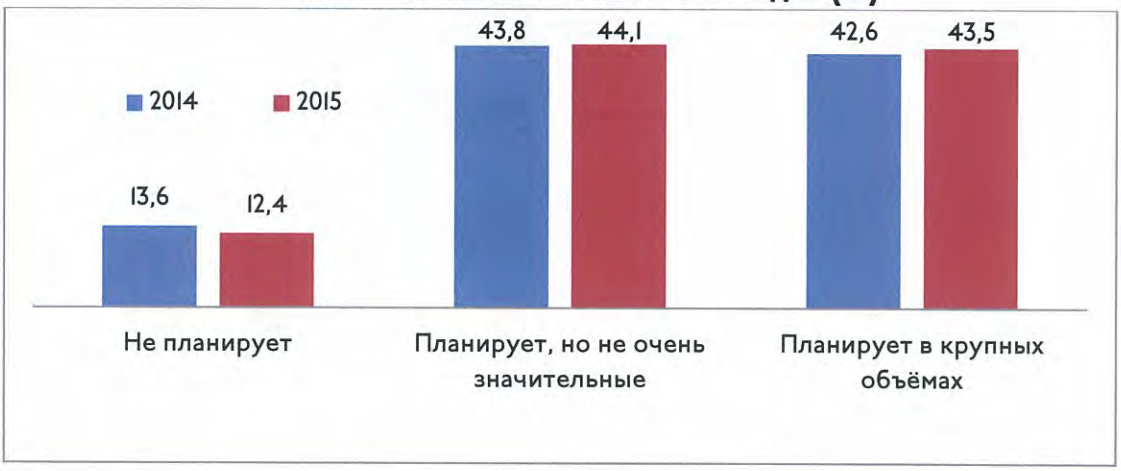
В 2013 году доля компаний, осуществлявших крупные инвестиционные вложения в основной капитал, составляла 40,5%; инвестиции были не очень значительными в 39,3% организациях; пятая часть компаний-участниц опроса не осуществляли инвестиционных вложе-

ний вовсе. В 2014 году инвестиционно активных компаний стало больше: на 5,6% выросло число компаний, в которых объём инвестиций в основной капитал был не очень значительным, и на 1,1% увеличилась доля компаний, осуществлявших крупные инвестиции, хотя ожидать повторения такого результата в 2015 году, скорее всего, не стоит.

Осуществление инвестиционных вложений в основной капитал в 2013-2014 годах (%)

Планирование инвестиционных вложений в основной капитал в 2014-2015 годах (%)

В ходе исследования между двумя показателями — осуществлением инвестиций в 2014 году и планированием инвестиций в 2015 году — была зафиксирована положительная значимая корреляция на высоком уровне.

Подавляющее большинство компаний (79,2%), которые не вели инвестиционную деятельность в 2014 году, не собираются её начинать в

следующем, 2015 году. 16,7% таких организаций планируют инвестиции в не очень значительных объёмах и 4,2% — в крупных объёмах.

87,3% респондентов, отметивших, что их компании осуществляли не очень значительные инвестиционные вложения, намерены действовать таким же образом. Десятая часть таких компаний хотят увеличить инвестиционные расходы, и в 1,3% таких компаний инвестиции в основной капитал не запланированы в следующем году.

Инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе (от года до трех лет) (%)

Большие затраты на инвестиции будут сохранены в 90,5% компаниях, осуществлявших вложения в крупных объёмах в 2014 году. О сокращении размеров инвестиций заявили 6,8% участников опроса, 2,7% составляют компании, из бюджетов которых инвестиционные расходы на следующий год полностью исключены.

В 2014 году мы добавили в исследование вопрос, по каким направлениям компании планируют осуществить инвестиционные вложения в краткосрочной перспективе.

Самую высокую долю набрал вариант «запланирована закупка оборудования» — его отметили 62,6% респондентов. Проводить модернизацию существующего оборудования намерены 41,1% компаний. Капитальный ремонт зданий и сооружений будут проводить в краткосрочной перспективе треть организаций, чуть меньше — 28,2% — тех компаний, инвестиционные вложения которых будет направлено на строительство новых зданий и сооружений.

ГЛАВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ БИЗНЕСА

Главными проблемами для российского бизнеса в 2014 году респонденты назвали недостаток квалифицированных кадров, рост цен, избыточно высокие налоги, высокие административные барьеры и сложность с доступом к кредитным ресурсам.

ТОП-5 наиболее острых проблем, мешающих предпринимательской деятельности в России, не менялся с 2010 по 2013 гг., но в 2014 году впервые за всё время исследований «коррупция» не вошла в список ключевых проблем, её заменил вариант ответа «сложность с доступом к кредитным ресурсам», выросший за год на 12%.

Треть участников опроса заявляли в 2013 году, что коррупция в органах власти — наиболее острая проблема для бизнеса. В 2014 году уровень значимости данной проблемы снизился: 25% респондентов отметили коррупцию в качестве главных ограничителей предпринимательской деятельности в стране.

46,1% респондентов считают недостаток квалифицированных кадров главной проблемой, препятствующей ведению бизнеса в России, и этот ответ сохраняет лидерскую позицию с 2013 года, хотя он потерял 5,4% голосов.

Рост цен в качестве наиболее острой проблемы указали 43,3% участников опроса (-3,5% к значению 2013 года), а избыточно высокие налоги — 40,6% предпринимателей.

Высокие административные барьеры мешают осуществлять свою деятельность 29,4% компаниям, важность данной проблемы выросла по сравнению с 2013 годом — высокие административные барьеры поднялись на один пункт в ТОП-5 наиболее острых проблем для российского бизнеса.

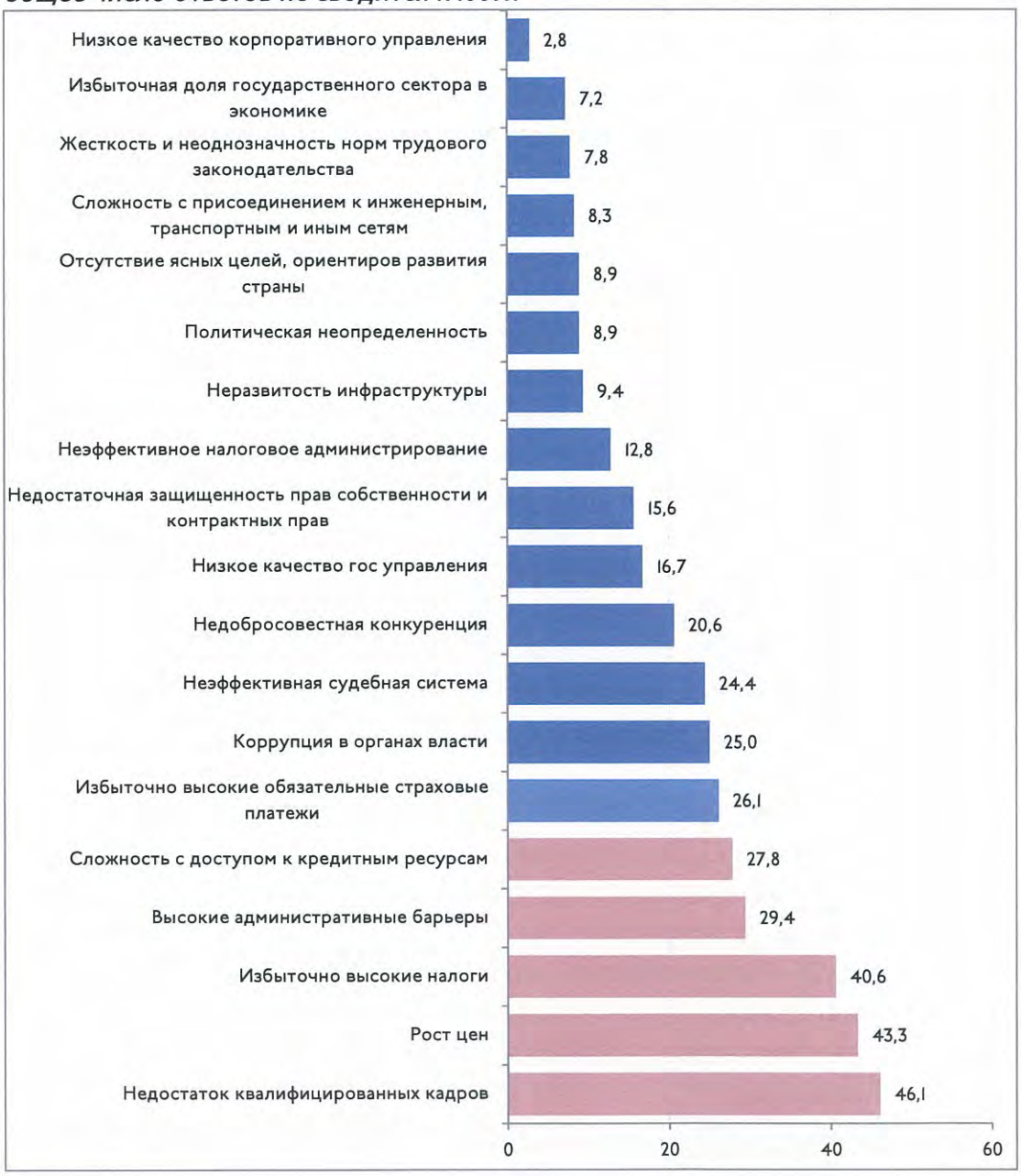
Более четверти всех компаний отметили, что доступ к кредитным ресурсам — одна из ключевых проблем для предпринимателей в России, в 2013 году этот ответ занимал 9-ое место в списке. Такой резкий взлёт значимости указанной проблемы, вероятно, связан с кризис-

ным состоянием российской экономики, ограничением доступности кредитных средств из-за введения санкций.

ТОП-10 покинул ответ «отсутствие ясных целей, ориентиров развития страны»: в 2013 году 14,6% респондентов называли его в качестве наиболее острой проблемы для бизнеса, в 2014 году их доля сократилась до 8,9, но качеством государственного управления респонденты по-прежнему не довольны.

Наиболее острые проблемы для бизнеса в 2014 году (%)

Опрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

КАДРЫ И РЫНОК ТРУДА

Дефицит квалифицированных кадров — основное препятствие для развития российского бизнеса: половина всех компаний, принявших участие в исследовании, ответили именно так. 70,2% респондентов прогнозируют риски нехватки кадров в среднесрочной перспективе. В квалифицированных рабочих испытывают дефицит 63,9% участников опроса, при этом почти четверть всех респондентов указали, что «квалифицированных рабочих крайне не хватает». В 2013 году о нехватке таких кадров говорили 69% организаций, в 2012 — 74%, а в 2011 году их доля была 67%.

Потребность компаний в следующих категориях работников в 2014 году (%)

«Добор» специалистов высшего уровня квалификации хотят провести в 61,1% компаниях. По сравнению с 2013 годом, потребность в таких специалистах выросла на 7,6%. О крайнем дефиците специалистов высшего уровня квалификации в 2014 году заявили 15,4% респондентов, но ситуация выглядит несколько лучше, чем в случае с категорией «квалифицированные рабочие».

Почти половина компаний нуждается в дополнительных работниках категории «операторы, аппаратчики, машинисты установок и машин», оценки смещены в сторону нейтральных оценок «сотрудников скорее не хватает» (27,6% респондентов выбрали такой вариант ответа).

39,8% компаниям не хватает специалистов среднего уровня квалификации, в 2013 году значение было 43%. Крайне негативные и негативные оценки в 2014 году набрали порядка 10%, остальную долю занимает ответ «скорее не хватает». 37,4% респондентов считают, что таких сотрудников достаточно в их компаниях.

В 48,2% компаний штат в достаточной мере укомплектован руководителями организаций и их структурных подразделений, а в 36,5% организациях зафиксирован дефицит таких кадров.

В дополнительном найме «работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием» участники опроса, скорее, не заинтересованы. 49,7% респондентов отметили в ходе опроса, что работников, занятых подготовкой информации, оформлением документации, учетом и обслуживанием достаточно, а 30,4% — что даже в избытке. 19,9% компаниям недостаточно существующего количества работников канцелярских служб.

Относительно неквалифицированных работников соотношение таково: 41,5% компаний заявили, что их достаточно, и 40,1% — что их хватает с избытком. Только 18,4% компаний испытывают нехватку неквалифицированных рабочих.

На вопрос, привлекает ли компания иностранные кадры, положительно ответили 29,3% респондентов (в 2013 году их доля была ниже — 24%).

Если сравнивать с результатами 2013 года, то приоритеты в найме кадров изменились: если в 2013 году в 22% компаниях, привлекавших зарубежные кадры, руководящие посты занимали иностранцы, то в 2014 году только 5,7% респондентов указали, что в их компаниях наняты руководители из-за рубежа.

Категории иностранных работников, занятые в компаниях в сопоставлении с дефицитом кадров (%)

** Оценки, касающиеся привлечения различных категорий зарубежных работников, приводятся не к общему числу опрошенных, а к числу компаний, использующих иностранных работников, тогда как доля компаний, в которых не хватает сотрудников, — ко всему массиву данных.*

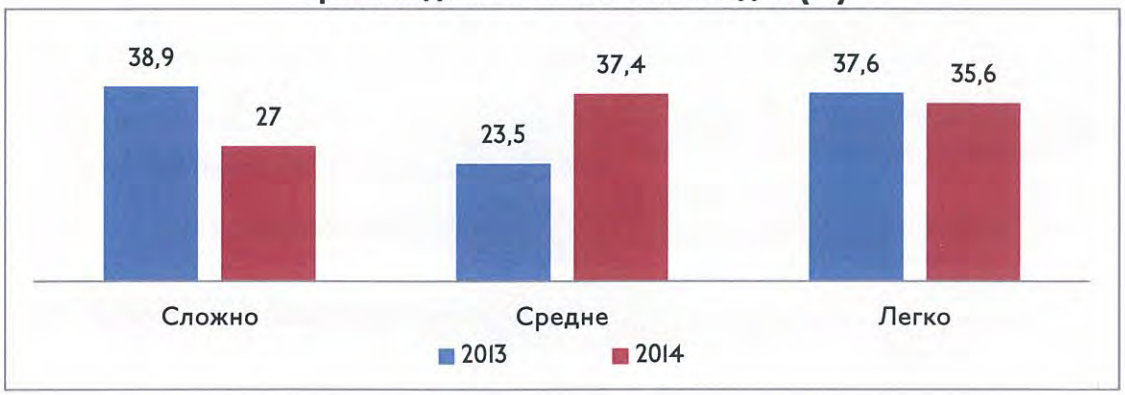
Также сократилась доля найма операторов, аппаратчиков, машинистов установок и машин — с 19,5% до 7,5%. В 2014 году более половины компаний привлекали неквалифицированных рабочих, в 2013 их доля была меньше на 20%.

НАЧАЛО БИЗНЕСА

Лёгкость и простота процедур, которые необходимо пройти новым компаниям или компаниям из других регионов, чтобы выйти на рынок, определяют во многом качество деловой среды.

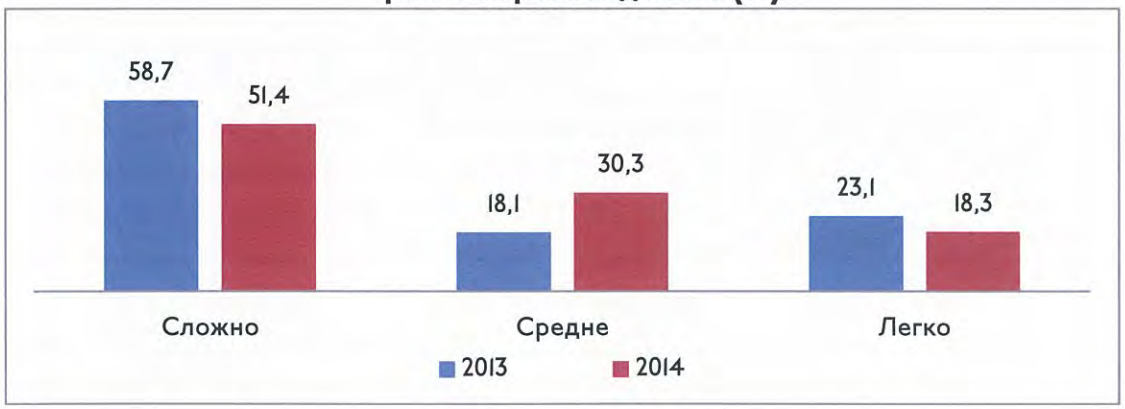
По сравнению с результатами 2013 года, доля негативных оценок возможности выхода существующих компаний на новые рынки стала ниже, причем значительно — на 11,9%, т.е. в 2014 году респонденты видят некоторое снижение барьеров на пути освоения новых рынков для компаний. В 2014 году более трети компаний считает, что выйти на региональный рынок легко (в той или иной степени), в 2013 году эта доля составляла 37,6%.

Динамика оценок лёгкости выхода компании из другого региона в регион присутствия респондентов в 2013-2014 годах (%)

Более половины компаний уверены, что начинать свой бизнес на сложившемся рынке в регионе сложно. Пусть эта доля снизилась с 2013 года на 7,3%, она по-прежнему очень высока, как и барьеры на пути новых «игроков», желающих занять свою нишу в экономике регионов. Об этом свидетельствует сокращение числа тех респондентов, которые утверждали, что начать новый бизнес в регионе легко.

Динамика оценок лёгкости начать бизнес в регионе респондентов (%)

Процедура создания новой компании в регионе с момента сдачи документов на государственную регистрацию до получения всех документов, необходимых для начала деятельности, занимает согласно медиане 27 дней, по оценке представителей бизнеса. Среднее количество дней, необходимое для прохождения всей процедуры создания новой компании, снизилось с 32 дней в 2013 году.

Количественный показатель «время, которое уходит у компаний на процедуру лицензирования» позволяет оценить «высоту» админи-

стративных барьеров, с которыми компании сталкиваются в своей деятельности. Мы задавали вопрос как о количестве дней, так и количестве человеко-часов, потраченных организациями на получение лицензий за последние два года.

Средневзвешенное значение составило в 2014 году 79 дней, в 2013 оно было 89 дней; медианное значение количества дней, которое заняло у компаний лицензирование, выросло до 60 дней со значения 49 дней.

Если в 2013 году большинство компаний — 57,3% — проходили процедуру получения лицензии в интервале от 21 до 60 дней, то в 2014 году доля компаний, указавших этот интервал, сократилась до 41,3%. Более чем в три раза выросло число компаний, которые смогли получить лицензию за 61-100 дней. Пятая часть всех компаний — 21,8% — была вынуждены потратить на прохождение процедур лицензирования от 101 до 364 дней, в 2013 году их доля была меньше на 3,5%.

Для более детальной оценки необходимо проанализировать затраты в человеко-часах на лицензирование. По сравнению с 2013 годом стало больше компаний, у которых получение лицензии заняло от 1 до 100 человеко-часов: 44,2% вместо 36,8%. Также значительно снизилось число организаций, которым пришлось затратить от 501 до 1500 человеко-часов, — на 9,5%.

ДОСТУПНОСТЬ КРЕДИТОВ

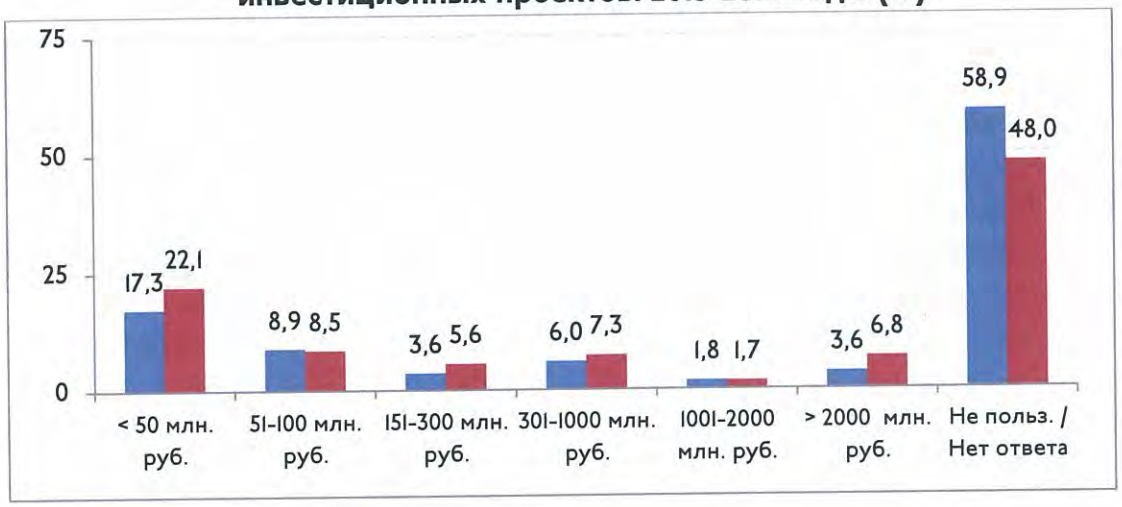
Компании-участницы опроса оценили в ходе исследования, по какой кредитной ставке организация может получить кредит в рублях при залоговом обеспечении.

Необходимо учитывать, что часть данных была собрана в ноябре и первой половине декабря, когда оценки стоимости заемных средств были существенно ниже, чем во второй половине декабря 2014 г.- январе 2015 г.

Результаты 2014 года показывают, что кредитные ставки выросли, а значит, доступность кредитов снизилась: почти в два раза сократилась доля респондентов, ответивших, что ставка будет в интервале от 0 до 8%; на 4,5% уменьшилось число компаний, чьи ожидания зафиксированы на уровне ставки от 8 до 10%; доля ответов в интервале от 10 до 12% упала на 8,5%. Перераспределение произошло в пользу варианта «ожидаемая кредитная ставка — от 12 до 15%». В 2014 году это

самый популярный ответ, его выбрали 29,1% компаний. На втором месте с долей 27,9% оказались ещё менее оптимистические оценки уровня будущих кредитных ставок для компании — более 15%.

Размер кредита на финансирование инвестиционных проектов: 2013-2014 годы (%)

Доля компаний, прибегающих в своей деятельности к кредиту для финансирования экспорта, не изменилась и составила 11,7%, а доля тех, кто осуществлял экспортные операции по продаже несырьевой продукции, в то же время упала — с 37,3% в 2013 году до 30,8% в 2014 году.

Интерес представляет и вопрос о финансировании инвестиционных проектов с помощью кредитных средств. 22,1% респондентов ответили, что сумма кредита, который получала компания, не превышает 50 миллионов рублей, 8,5% компаний воспользовались средствами в интервале от 51 до 100 миллионов рублей. Доля компаний, осуществивших заём в размере от 301 миллионов до 1 млрд. рублей, составила 7,3%.

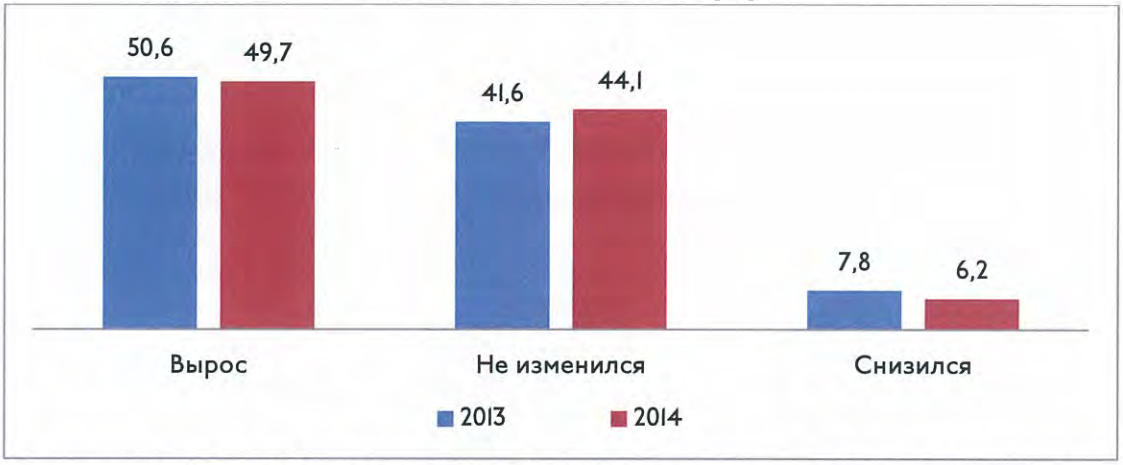
ФИСКАЛЬНАЯ НАГРУЗКА

Важным компонентом состояния деловой среды является уровень фискальной нагрузки. По оценкам Doing business-2015 уровень фискальной нагрузки на модельную компанию составляет 48,9 % от прибыли. Минфином России используется иная методология расчета нагрузки. Величина налоговых доходов (рассчитываемая как сумма поступлений всех налогов и сборов, таможенных пошлин, страховых взносов на обязательное государственное социальное страхование и прочих платежей), характеризуемая как доля валового внутреннего

продукта, по их оценке на протяжении последних шести лет снизилась с 36,5 % к ВВП в 2007 году до 33,3 % к ВВП в 2013 году.

В рамках исследования делового климата компании могли сами оценить значение и динамику действующей нагрузки.

Оценка динамики уровня налоговой нагрузки: 2013-2014 годы (%)

Оценки в 2013-2014 годах примерно одинаковые, правда, с 1 января 2015 г. вступил в силу ряд законов, увеличивающих нагрузку на бизнес. Половина компаний-участниц опроса ощущает на себе рост налоговой нагрузки, 44,1% респондентов уверены, что налоговая нагрузка осталась прежней — здесь зафиксировано небольшое перераспределение оценок в нейтральную зону оценки на 2,5% за счёт других вариантов ответа.

Оценка влияния соц. страховых взносов на деятельность компании: 2013-2014 годы (%)

По сравнению с 2013 годом, наблюдается ухудшение оценок влияния уровня социальных страховых взносов на деятельность компании. В качестве негативного его оценили 68,4% всех участников опро-

са, доля выросла на 5,7% при снижении нейтральных и положительных оценок (и это без учета увеличения и даже отмены пороговых значений зарплат в части соцстраха с 1 января 2015 г. и продолжающегося роста тарифов в части «досрочников»).

Начиная с 2012 года, в исследование был добавлен вопрос о влиянии на деятельность компании страхования ответственности владельцев опасных объектов. Результаты 2014 года показывают, что динамика отрицательная: по сравнению с прошлым годом выросла доля негативных оценок при одновременном сокращении положительных.

Влияние уровня страховых платежей вида «страхование ответственности владельцев опасных объектов»: 2013-2014 годы (%)

45,5% участников опроса негативно оценили влияние страхования ответственности владельцев опасных объектов на деятельность компании. Оценки были распределены следующим образом: 1,8% компаний заявили о невозможности функционировать при таком размере отчислений, 12,6% о том, что эти взносы мешают деятельности компаний и 31,1% — что данное страхование скорее мешает в работе компаний.

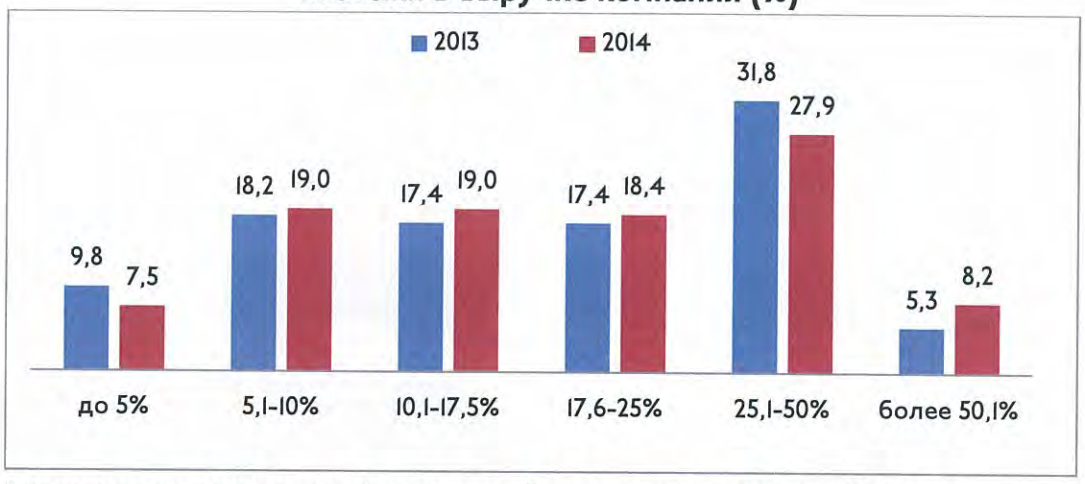
На вопрос о доле обязательного страхования ответственности владельцев опасных объектов от выручки компании дали ответ 70,2% всех респондентов. Медианное значение такого рода платежей у компаний составило 0,1%, в 2013 году оно было таким же.

Половина респондентов отметили, что расходы на обязательное страхование ответственности владельцев опасных объектов были в интервале от 0,5% до 1% от выручки, доля таких ответов выросла на 7,7% с 2013 года. Пятая часть компаний не несёт таких расходов, и, судя по результатам сравнения результатов за 2014 и 2013 годы, доля

снизилась на те же 7,7%. Компаний, в которых доля расходов на данный вид страхования выше 2% от выручки, как и в 2013 году, — 18,5%.

В рамках опроса РСПП компании отмечают, какова доля совокупной нагрузки (налоги и сборы, таможенные платежи, расходы на обязательное страхование и так далее) от выручки в 2014 году.

Доля расходов на все обязательные платежи в выручке компании (%)

Медианное значение фискальной нагрузки в 2013 и 2014 составило 20% от выручки.

Что касается второго компонента — качества налогового администрирования, ситуация ограничением для развития его считают менее 13 % опрошенных (как и в 2013 году). В данном случае оценки российского бизнеса и международных экспертов совпадают — налоговое администрирование является одним из «наиболее продвинутых» элементов администрирования и контроля.

Вместе с тем, ряд изменений в налоговое законодательство создает серьезные риски для ухудшения оценок. Начиная с отчетности за 1 квартал 2015 г. налоговые декларации по НДС должны представляться в электронном виде с полной расшифровкой счетов-фактур. Несмотря на то, что соответствующий закон принят в 2013 г. новый формат декларации опубликован только в конце декабря 2014 г. При этом автоматизация процедур формирования налоговой декларации в новом формате потребует значительного времени, а срок представления декларации за 1 квартал 2015 г. — 25 апреля 2015 г.

Не меньше озабоченности вызывает реализация поправок в Налоговый кодекс РФ в части контролируемых иностранных компаний. Закон принят в конце ноября 2014 г., но в конце января — начале февраля в рамках процедуры ОРВ были размещены даже не проекты ведомственных приказов, а лишь уведомления об их разработке, что

делает невозможным утверждение соответствующих необходимых форм в ближайшее время. При этом до 1 апреля 2015 г. налогоплательщики должны подать уведомление об участии в иностранных организациях.

ИНФРАСТРУКТУРА ДЛЯ БИЗНЕСА

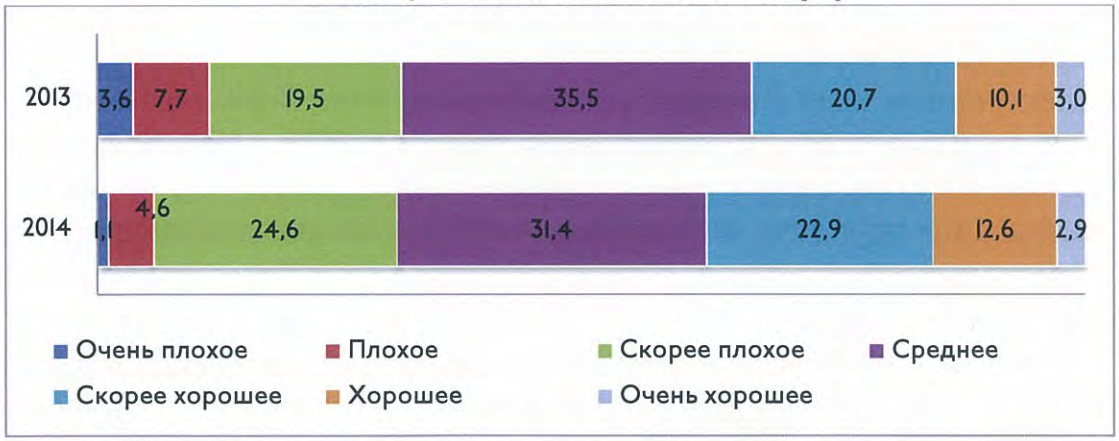
Качество инфраструктуры, необходимой для ведения предпринимательской деятельности, — одно из ключевых компонентов состояния деловой среды в регионе присутствия компаний.

Автомобильные дороги: динамика оценок (%)[2]

Средневзвешенное значение с 2013 года прибавило 0,2 пунктов до 3,7 по 7-балльной шкале, где «1» — «состояние элементов инфраструктуры очень плохое», «4» — среднее и «7» — очень хорошее.

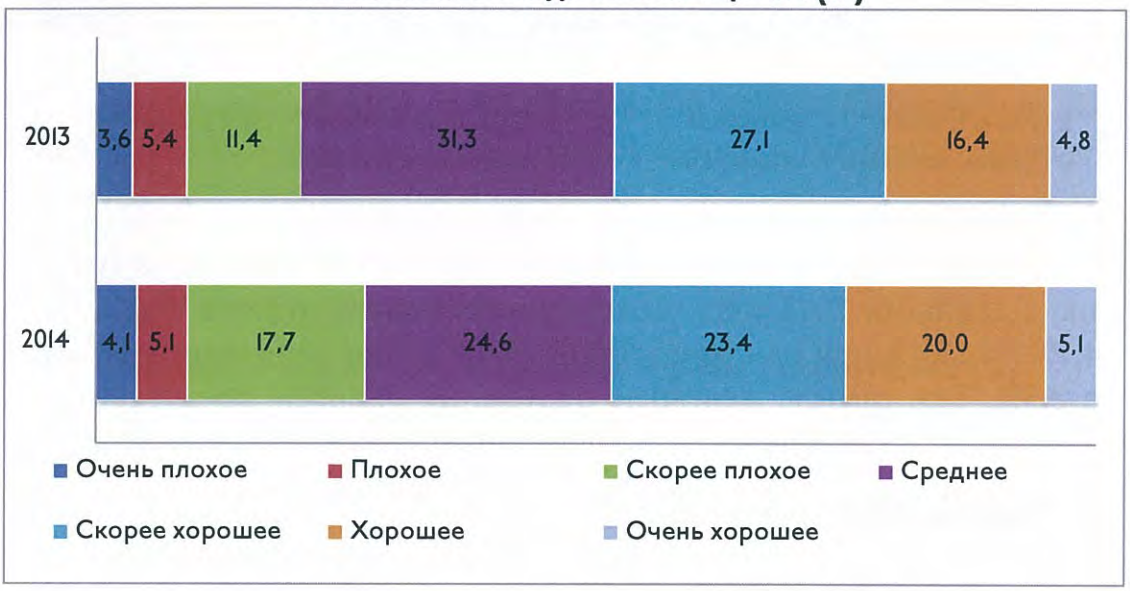
Электросети: динамика оценок (%)

[2] Здесь и далее в разделе «Инфраструктура для бизнеса» из анализа исключён вариант «Нет ответа»

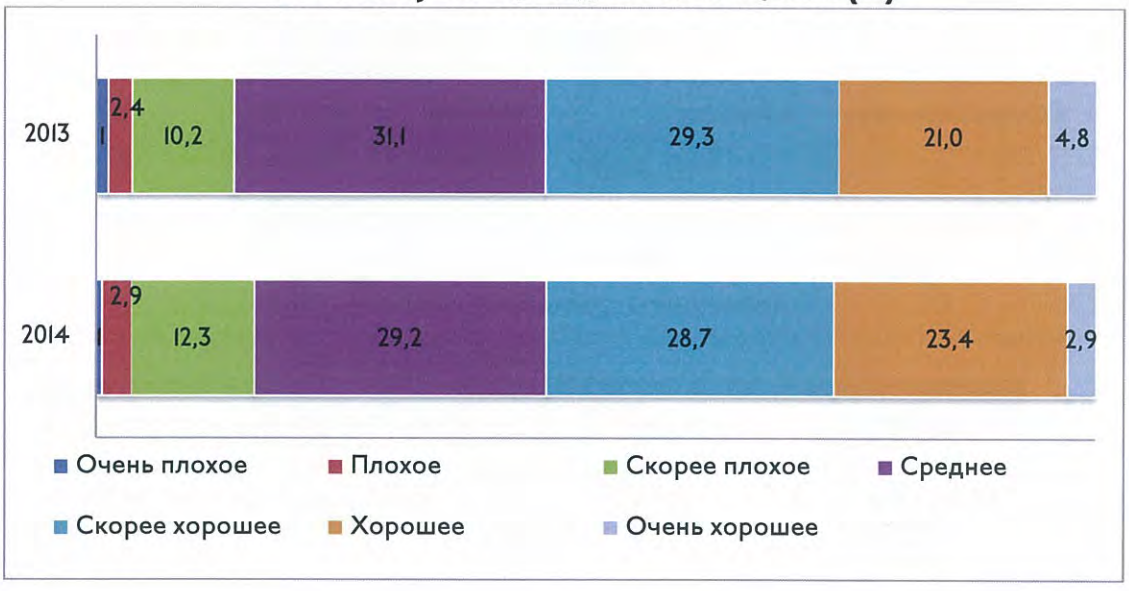
Средневзвешенный балл оценки электросетей — 4,2, в 2013 он был зафиксирован на уровне 4 балла.

Газоснабжение: динамика оценок (%)

Средневзвешенное значение не изменилось и составило 4,4 балла как в 2013, так и в 2014 году.

Телекоммуникации: динамика оценок (%)

Телекоммуникационная сфера удерживает лидерские позиции по положительным оценкам на протяжении всех лет исследования. Средневзвешенное значение не изменилось и составляет 4,6 баллов.

Железные дороги: динамика оценок (%)

Оценки состояния железных дорог в России улучшились по сравнению с данными 2013 года. Доля положительных ответов выросла до 54,7% на 13,4% при одновременном сокращении доли отрицательных на 8,5%. Тем самым, железные дороги, по оценкам представителей бизнеса, догнали телекоммуникационную сферу со средневзвешенным баллом 4,6 пунктов.

Порты: динамика оценок (%)

Средневзвешенный балл составил в 2014 году 3,7 баллов.

Аэропорты: динамика оценок (%)

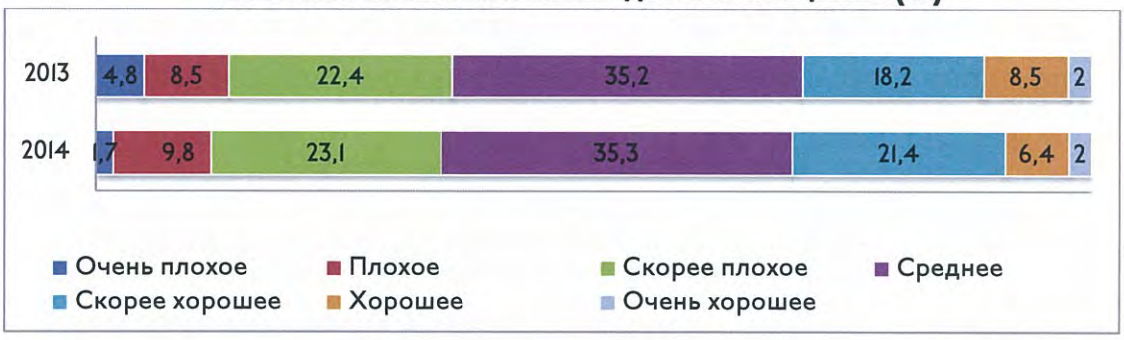
Средневзвешенное значение составило 4,1 баллов.

Системы водоснабжения и водоотведения: динамика оценок (%)

Сравнение средневзвешенных значений показывает относительную стабильность: 3,8 баллов в 2014 году против 3,7 баллов в 2013 году.

Системы теплоснабжения: динамика оценок (%)

Оценки качества систем теплоснабжения в 2013 году и в 2014 году близки: средневзвешенное значение в оба года равно 3,9 баллам.

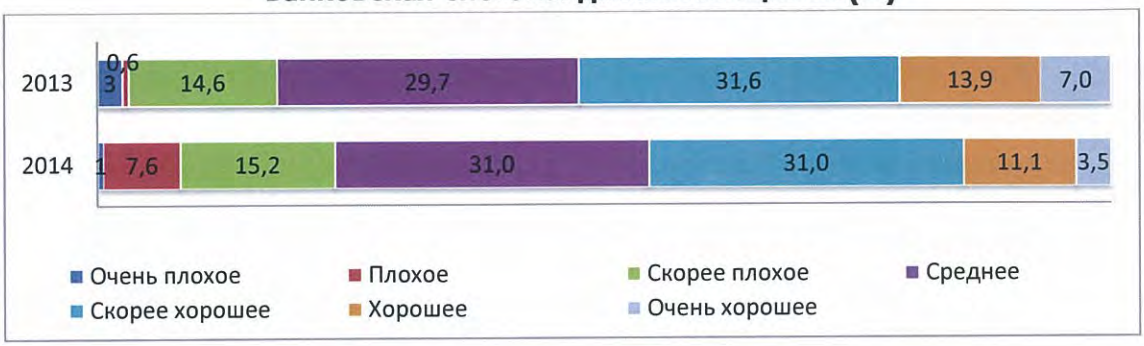
Биржевая инфраструктура: динамика оценок (%)

Традиционно многие участники опроса не дают оценку качества биржевой инфраструктуры в стране, 2014 год не стал исключением —

более трети компаний не захотели или не смогли поставить оценку, но в поступивших ответах средневзвешенное значение снизилось с 3,3 баллов до 2,9 баллов.

Банковская система: динамика оценок (%)

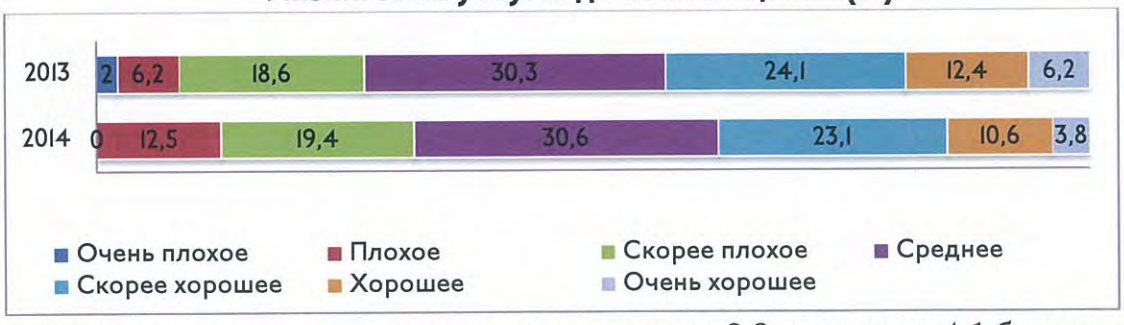
В 2014 году оценка банковской системы стала несколько ниже: средневзвешенный балл снизился на 0,4 пунктов до значения 4,3 баллов; тем самым банковская система потеряла лидерскую позицию, которую она делила вместе с телекоммуникационной сферой.

Страхование: динамика оценок (%)

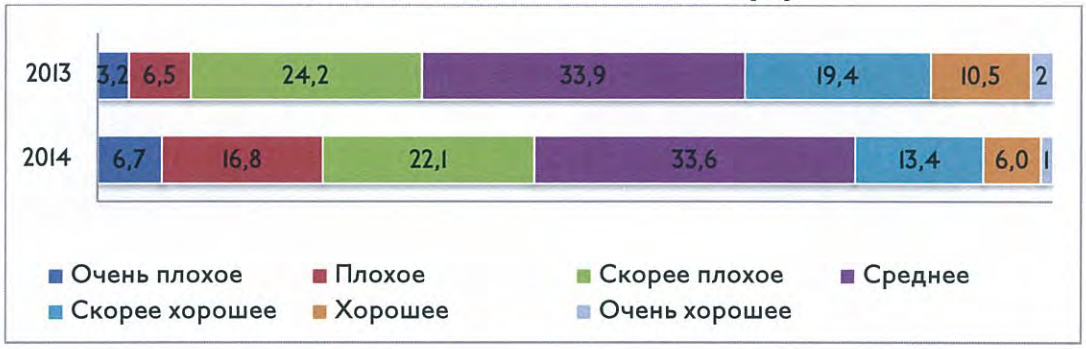
Средневзвешенное значение составило 4,1 баллов, в 2013 году — 4,6 баллов.

Лизинговые услуги: динамика оценок (%)

Средневзвешенное значение снизилось на 0,2 пункта до 4,1 баллов.

Факторинг: динамика оценок (%)

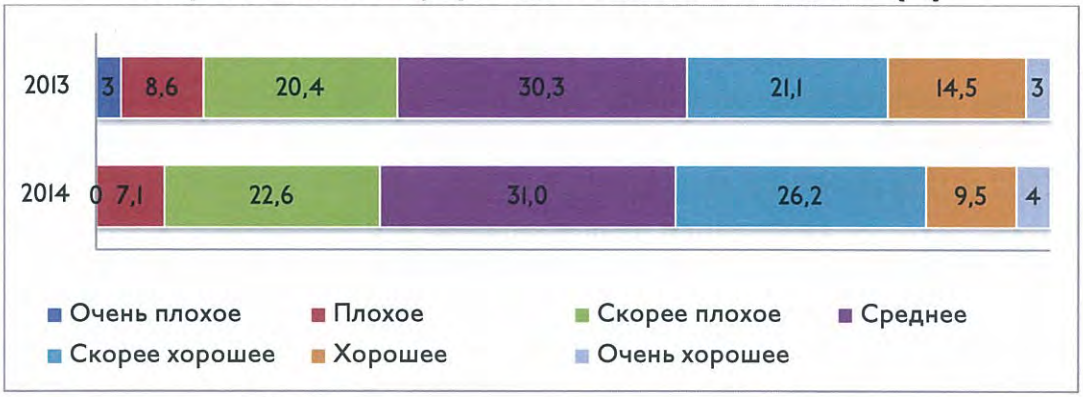
Средневзвешенное значение показателя стало 3,5 пунктов, в 2013 году оно было больше на 0,5 пунктов.

Микрофинансирование: динамика оценок (%)

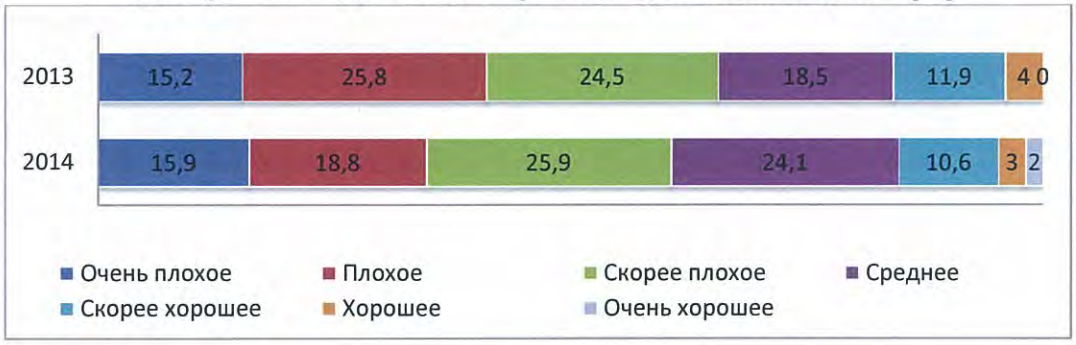
Средневзвешенное значение — 3,8 — выше оценки факторинга, и такая же разница между оценками микрофинансирования и факторинга была и в 2013 году.

Образовательные учреждения: динамика оценок (%)

Средневзвешенное значение прибавило в 2014 году 0,1 пункт до 4,2 баллов.

Доступная недвижимость/земля: динамика оценок (%)

Второе место по негативным оценкам и в 2013 году, и в 2014 году занял такой элемент инфраструктуры, как доступная недвижимость / земля, лидером в оба года остаётся биржа. Средневзвешенный балл вырос на 0,1 пунктов до значения 3,1 баллов.

КОНКУРЕНЦИЯ

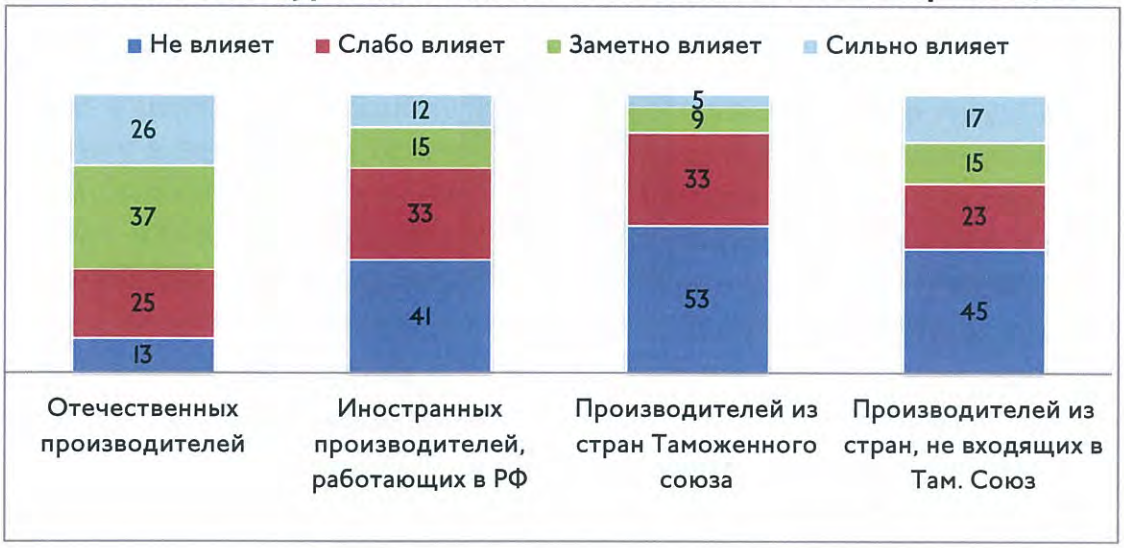
Недобросовестную конкуренцию, как и в 2013 году, пятая часть всех респондентов назвали наиболее острой проблемой для ведения предпринимательской деятельности в России. По сравнению с 2013 годом, на 5,3% выросла доля компаний, которые пострадали от недобросовестной конкуренции. Более половины компаний (52,2%) указали в 2014 году, что их организации сталкивались с проявлениями недобросовестной конкуренции в единичных случаях, тогда как в прошлом году доля таких ответов составляла 44,3%. Доля участников опроса, отметивших вариант «компания сталкивается с проявлениями недобросовестной конкуренции регулярно», при этом несколько снизилась — с 25,1% до 22,5%.

Две трети компаний испытывали существенное влияние конкуренции на свою деятельность со стороны отечественных производителей; как сильный уровень влияния оценили 25,7% респондентов.

Нарушение прав компании: столкновение с недобросовестной конкуренцией в 2013—2014 годах (%)

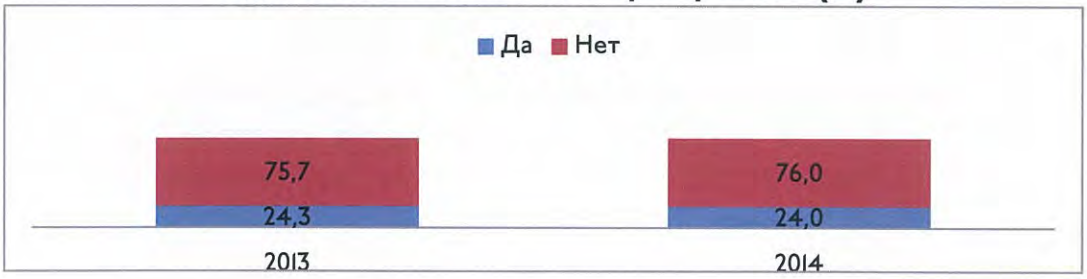
Влияние конкуренции на деятельность компании со стороны..., %

Только 12,6% участников опроса убеждены в отсутствии влияния на деятельность компании со стороны отечественных производителей.

В рамках исследования мы задали вопрос предпринимательскому сообществу, повлияло ли создание Таможенного Союза и Единого экономического союза на деятельность компаний.

Влияние на деятельность компании создания Таможенного союза и Единого экономического пространства (%)

Динамика оценок изменений в таможенном администрировании в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП в 2013-2014 годах (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

Динамика оценок изменений в миграционном законодательстве в рамках создания Таможенного союза и ЕЭП (%)

**При дальнейшем анализе не учитывается вариант «нет ответа».*

В марте 2014 г. РСПП провёл опрос «О развитии отечественного бизнеса и создании условий для его международной конкурентоспособности в рамках ВТО». Согласно результатам, присоединение России к ВТО не отразилось на деятельности 65,9% компаний, принявших участие в опросе. 28% респондентов указали, что влияние данного интеграционного процесса было отрицательным, а для 6,1% компаний оно было положительным.

В ходе опроса компании должны были отметить, какие произошли изменения на внутреннем рынке в связи с присоединением России к ВТО, а также оценить степень их влияния по шкале «не заметно» (1) — «средне» (2) — «сильно» (3).

Наиболее значимыми изменениями для российского бизнеса стали усиление роли международных стандартов на внутреннем рынке РФ: 32,9% респондентов указали вариант «влияние среднее», а 12,9% — «влияние среднее». 29,2% компаний считают, что увеличение давления импортных товаров, оказывает среднее влияние на российский бизнес, а 12,5% видят это влияние как сильное.

Существенным для бизнеса стало сокращение поддержки в рамках государственных программ субсидирования (здесь пятая часть компаний считают, что влияние на бизнес сокращения поддержки со стороны государства, среднее, а 16,4% — сильное).

Подавляющее большинство — 78,2% представителей бизнеса, принявших участие в опросе, — не использовали в своей деятельности инструменты торговой политики (защита рынка и поддержка производителей в правовых рамках ВТО). 15,4% респондентов прибегали к получению государственных субсидий, 10,3% — к тарифным мерам (снижению/повышению таможенных пошлин в рамках обязательств). 6,4% компаний использовали меры торговой защиты (антидемпинго-

вые, специальные защитные, компенсационные), а 3,8% компаний смогли использовать санитарные и фито-санитарные меры.

Оценка влияния изменений на внутреннем рынке можно отметить в связи с присоединением России к ВТО (%)

Оценка влияния инструментов торговой политики в странах-импортёрах, препятствующих доступу российских товаров на внешние рынки (%)

Представители бизнеса оценили степень влияния различных инструментов торговой политики, применяемых в странах-импортёрах,

с точки зрения, осложняют ли они доступ российской продукции на внешние рынки (использовалась 3-балльная шкала, где 1 балл — степень влияния не значительная, 2 балла — средняя, 3 балла — степень влияния сильная).

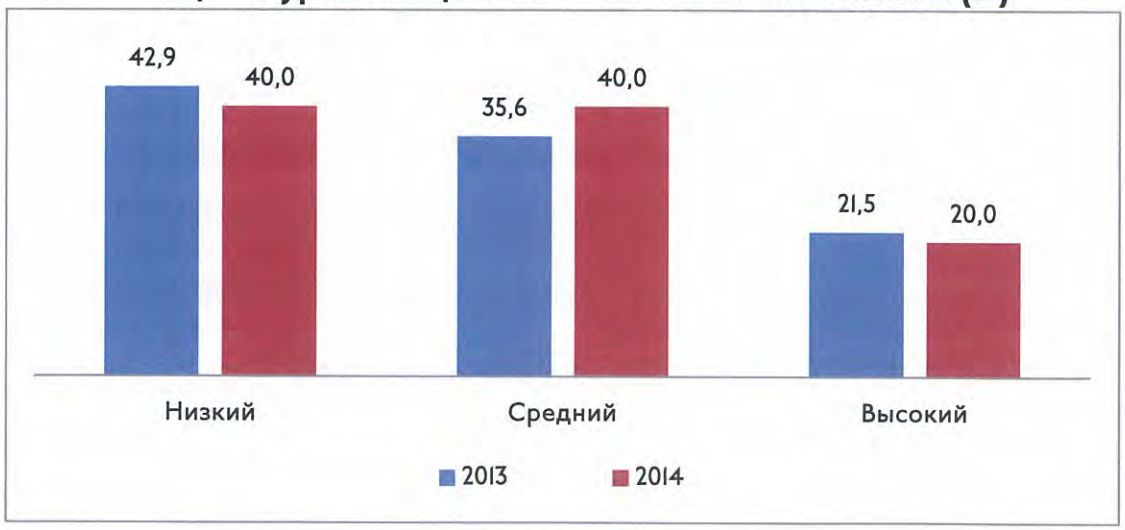
В качестве основного барьера при доступе товаров, производимых компаниями, на внешние рынки респонденты указали наличие национальных программ субсидирования в странах-импортёрах: о сильном влиянии указанного фактора заявили 18% участников опроса, о среднем — 12%. Следующими по значимости являются технические барьеры и тарифные меры.

На вопрос, знает ли участник опроса, как воспользоваться механизмом разрешения споров, 73,7% респондентов ответили утвердительно. Планируют воспользоваться данным механизмом меньшее, но все равно значительное число компаний — 41,3%.

СОЦИАЛЬНАЯ ОРИЕНТИРОВАННОСТЬ БИЗНЕСА

Согласно ответам 40% респондентов, уровень социальной ответственности российских компаний — средний. Такую же долю набрали ответы из негативной зоны оценки в интервале «уровень очень низкий» — «скорее низкий». Пятая часть компаний оценили социальную ответственность бизнеса как высокую.

Оценка уровня социальной ответственности бизнеса (%)

Более трёх четвертей всех участников опроса выбрали «налоговое стимулирование ответственных предпринимателей» в качестве главного инструмента стимулирования российского бизнеса вести деятельность на основе принципов социальной ответственности как в 2013 году, так и в 2014 году.

Какие факторы и меры продержки предпринимателей со стороны государства будут стимулировать ведение бизнеса на основе принципов социальной ответственности

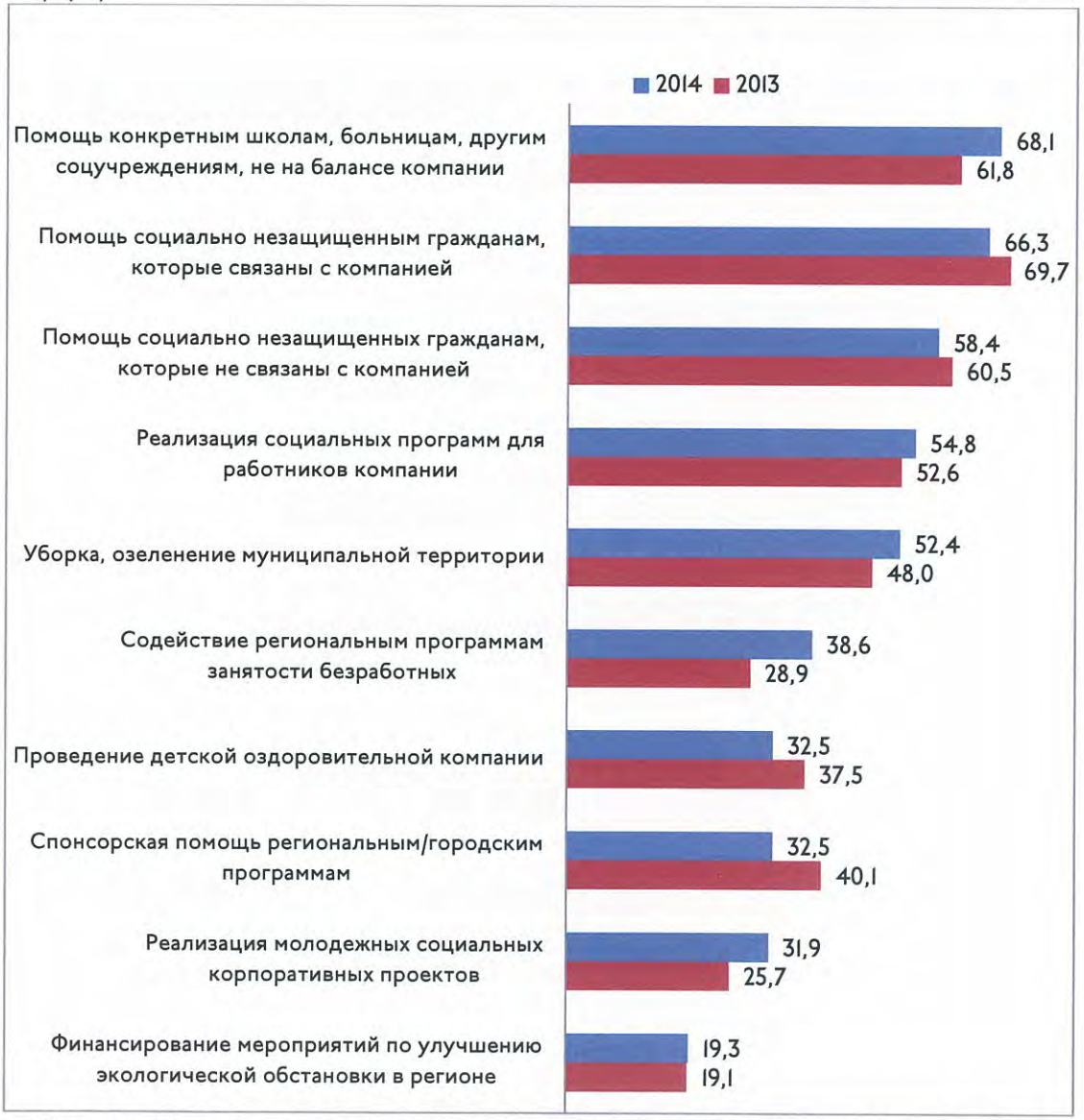
Следующую позицию второй год подряд занимает «предоставление социально-ответственным предпринимателям преимущества в доступе к государственным заказам, более выгодные условия кредитования»: он набрал 60,1%. Если в 2013 году третье место с 45,2% принадлежало мере «участие бюджетных средств в финансировании / инвестировании социальных объектов», то в 2014 году её опередил вариант «повышение прозрачности процессов принятия решений и подотчётность госструктур» (44,4% респондентов).

Представители международного бизнеса, опрошенные компанией FleishmanHillard Vanguard, отметили, что для развития социальной

ответственного предпринимательства государство могло бы используя такие рычаги как публичное признание, поддержку и освещение в официальных СМИ корпоративных социальных программ (55%), налоговое стимулирование (45%) и предоставление преимущественного доступа к государственным заказам (27%) компаний, систематически осуществляющих эффективные социальные проекты.

Социальное развитие региона присутствия было одной из статей бюджета 90,8% компаний-участниц опроса.

Какого рода помощь региональным властям и/или муниципалитетам оказывала Ваша компания в социальном развитии региона (ТОП 10) (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Большинство компаний — 68,1% — оказывали помощь конкретным школам, больницам, детским домам, другим социальным учреждениям, не находящимся на балансе компании. В 2013 году доля была ниже на 6,3%.

Примерно та же доля респондентов (66,3%) указала, что их компании предоставляли помощь ветеранам, инвалидам, другим категориям социально незащищенных граждан, которые связаны с компанией. В прошлом году этот вариант занимал первое место по популярности с долей 69,7%.

Помощь социально незащищённым гражданам, которые не связаны с компанией, оказывали 58,4% организаций-участниц опроса. Среди значимых изменений, по сравнению с 2013 годом, можно отметить рост доли компаний, оказывающих содействие региональным программам занятости безработных.

Если в 2013 году лидером среди механизмов финансирования и реализации социальных программ, которые используют компании, по доле ответов был вариант «прямое финансирование мероприятий по запросам организаций и/или физических лиц, которым оказывается помощь, то в 2014 году на первый план вышла реализация собственных социальных и благотворительных программ компании с долей 53,8%.

Существуют и другие варианты оценки корпоративной социальной ответственности. В рамках проекта «Социальный капитал»[3] в 2014-2015 гг. разработана методика и реализованы первые выпуски двух индексов: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития».

Индекс «Ответственность и открытость» сфокусирован на двух вопросах:

- Какие представления о КСО отражены в публичной корпоративной отчетности?
- Насколько весомы для компаний «показатели КСО» по сравнению с традиционными показателями корпоративной отчетности? Насколько высоки частота и уровень раскрытия «показателей КСО» по сравнению с традиционной корпоративной отчетностью?

---

[3] Реализуется совместно именной профессурой ОАО «Северсталь» по корпоративной социальной ответственности (далее КСО) Европейского университета в Санкт-Петербурге и Центром корпоративной социальной ответственности и нефинансовой отчетности РСПП при поддержке Комитета РСПП по корпоративной социальной ответственности и демографической политике и ОАО «Металлоинвест». Аналитическая работа с массивом показателей выполняется при участии коммуникационного агентства PRP Group

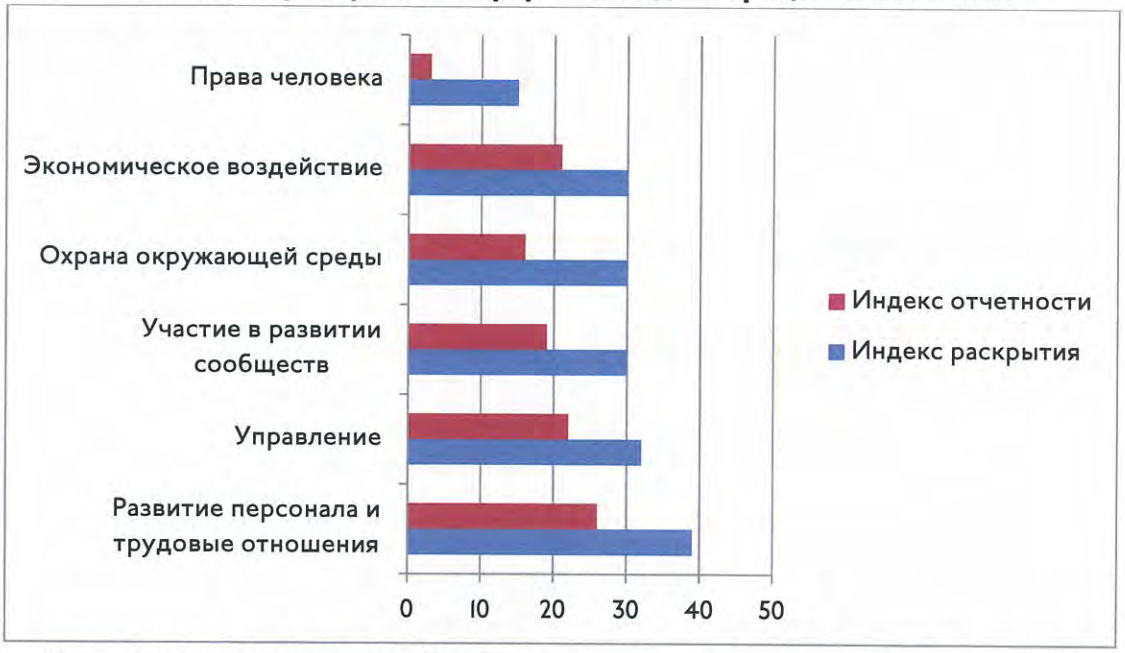
Какие механизмы финансирования и реализации социальных программ в регионах присутствия используются в компании? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Исследование показало, что доля индикаторов, отражающих подходы и практику в области корпоративной социальной ответственности, достаточно заметна в контексте корпоративной отчетности: среднее значение индекса составило около 30%. Однако практика раскрытия показателей, комплексно отражающих социальную роль крупного бизнеса, сосредоточена пока в относительно узком кругу лидеров российского рынка. 72% общего объема раскрытой компаниями «первой сотни» информации о социальной деятельности и экологической ответственности пришлось на 20 компаний.

Качество раскрытия информации: декларации и отчетность

Лидерами по данным 2013 года стали (в алфавитном порядке): Алроса, Газпром, ИнтерРАО, Лукойл, Металлоинвест, ММК, Нижнекамскнефтехим, НЛМК, Норильский никель, РЖД, Роснефть, Росэнергоатом, РУСАЛ, Русгидро, Северсталь, Сургутнефтегаз, Татнефть, ТВЭЛ, Уралкалий, ФСК ЕЭС.

Задача индекса «Вектор устойчивого развития» — уловить развитие ситуации, реальное движение жизни за показателями корпоративной отчетности.

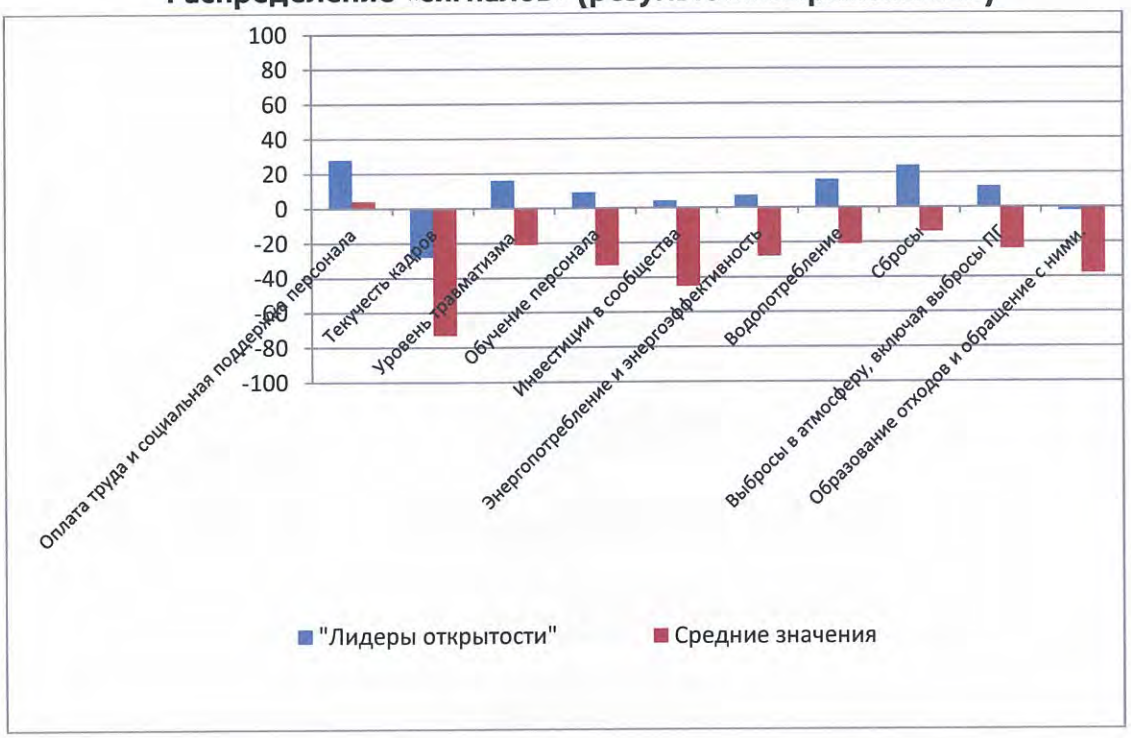
При анализе динамики ситуации за три года (2011-2013гг.) использовалась публичная отчетность 100 крупнейших российских компаний, опубликованная на официальных сайтах до 31 декабря 2014г.[4] На основе методики индекса «Ответственность и открытость» была определена группа из 20 компаний, которые наиболее широко и кон-

[4] Рассматривались материалы только на русском языке.

кретно освещали свою деятельность в сфере КСО в опубликованной в 2014 г. отчетности за 2013 г.

Среднее значение первого выпуска Индекса — (-0,3) — не позволяет говорить о выраженном тренде за трехлетний период (2011-2013 гг.): его абсолютное значение менее единицы.

Распределение «сигналов» (результаты выражены в %)

Это отражает значительную неравномерность результатов по отдельным показателям КСО: позитивная динамика по одним показателям «балансируется» негативной по другим. Неравномерно распределяются результаты и по компаниям: в группе «лидеров открытости» значение индекса положительное (0,17), тогда как в другой части выборки результат — 0,4. В негативных результатах заметна роль «серой зоны», когда по тому или иному показателю информация полностью отсутствует. Доля компаний, которая не раскрывает никакой информации по тому или иному показателю, колеблется между 40% (текучесть кадров) и 14% (оплата труда).

Интегральным индикатором качества управления в этой сфере может выступать наличие конкретных измеряемых целевых показателей, которые переводят декларации о приверженности принципу социальной ответственности на язык практических решений и действий, дают менеджменту возможность встроить задачи в сфере КСО в контекст общей стратегии компании. Этот индикатор был использован для построения «индекса целенаправленности», который

дополняет основной индекс, отражающий динáмику результативности, показывая, насколько проработаны крупными российскими компаниями целевые ориентиры в сфере КСО.

Для расчета этого индекса были проанализированы заявления компаний о целях на ближайшую, среднесрочную и долгосрочную перспективу в отношении основных направлений КСО. Каждое из заявлений было отнесено к одной из трех категорий: общие декларации (оценка — 0 баллов), описание целей, включающее сведения о намеченных мероприятиях и сроки их реализации (оценка — 1 балл), измеряемые целевые показатели (оценка 3 балла). Отсутствие каких-либо упоминаний о целях в сфере КСО оценивалось как -1. Индекс рассчитывался как отношение реальной суммы баллов по всей выборке к максимально возможному количеству баллов. Результаты могут характеризоваться как более чем скромные: даже в группе «Лидеров открытости» среднее значение этого индекса составило лишь 17%: это означает, что в отчетности одной компании по каждому из показателей нашего перечня в среднем цели понятны и «осязаемы» на 17%.

Наличие и качество целевых ориентиров в группе «Лидеры открытости»

Среднее значение этого индекса по всей выборке отрицательное, что означает, что большинство компаний вообще не говорит о каких либо целях социального и экологического характера.

РЕГИОНАЛЬНЫЙ ДЕЛОВОЙ КЛИМАТ

Показатель «оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата» в 2014 году остался примерно таким же, как и в 2013 году.

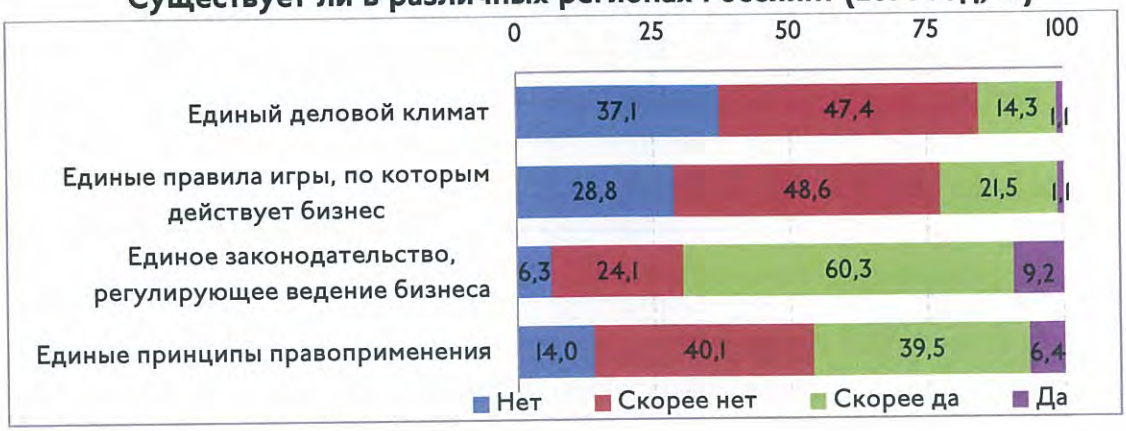
Оценка вклада региональных властей в улучшение делового климата в регионе в 2013-2014 годах (%)

В рамках опроса мы задали представителям бизнес-сообщества блок вопросов о существовании единого экономического пространства, объединяющего все регионы. С тем, что в различных регионах России существует единый деловой климат, согласились только 15,4% участников опроса (в 2013 году доля была выше на 3%).

Относительно единых правил игры (под едиными правилами игры подразумеваются не обязательно формализованные элементы взаимодействия бизнеса и власти, к примеру, обязательность или необязательность включения жестких показателей создания рабочих мест при заключении инвестсоглашения между региональной властью и компанией) положительный ответ дали 22,6% компаний, в 2013 году этого мнения придерживались только 16,4% организаций.

Существует ли в различных регионах России... (2014 год, %)

Более двух третей респондентов — 69,5% — ответили, что в различных регионах существует единое регулирующее законодательство, при этом преобладает вариант «скорее существует». Доля выросла по сравнению с данными 2013 года на 17,3%.

Принципы правоприменения в различных регионах едины, по мнению 45,9% компаний, в 2013 году так считали 34% организаций.

Соблюдение «нейтралитета» по отношению к хозяйствующим субъектам — один из важнейших показателей вклада региональных властей в состояние делового климата. В 2014 году с предоставлением преференций другим организациям со стороны региональных администрацией столкнулись 44,3% компаний. Доля снизилась на 3,7% при сравнении с результатами 2013 года. При этом выросла доля варианта «компания сталкивалась с предоставлением преференций другим компаниям регулярно» с 8,4% до 14,2%.

Предоставление региональной администрацией преференций другим компаниям в 2013-2014 годах (%)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БИЗНЕСА И ВЛАСТИ: РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА

Как власть относится к бизнесу не на словах, а на деле? 42% представителей деловых кругов ответили, что «как к кошельку». Тенденция к снижению доли таких ответов продолжает усиливаться: в 2013 году доля была выше и составляла 46,3%.

Второй по популярности ответ, почти догнавший предыдущий вариант, — «как к младшему партнёру». Так ответили в 2014 году 40,3% респондентов, в 2013 году их было 27,2%. В то же время о партнёрстве бизнеса и власти на равных позициях высказались 14,8%, доля упала на 4,3%.

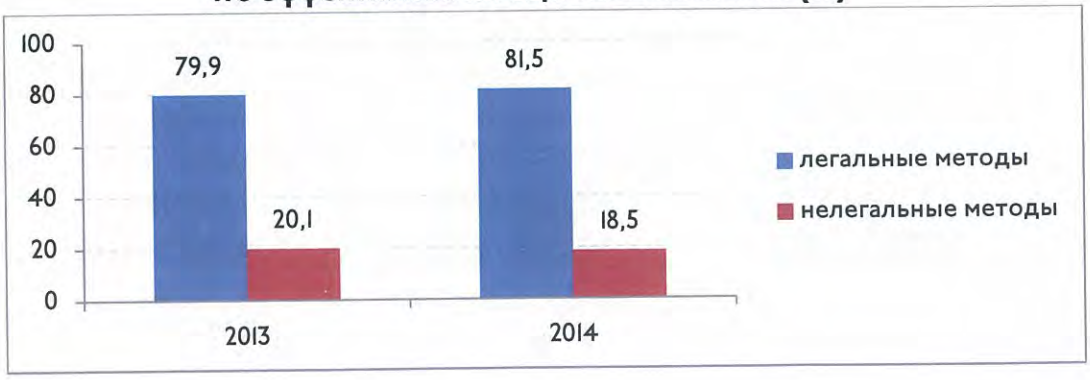
Как власть не на словах, а на деле относится к бизнесу? (%)

На третьем месте остался вариант «власть относится к бизнесу как к локомотиву развития экономики и общества». 15,9% компаний-участниц опроса убеждены, что власть воспринимает бизнес как питательную среду для коррупции. С утверждением, что власть относится к бизнесу как к объекту постоянной поддержки и защиты, согласились лишь 7,4% респондентов.

Компаний, предпочитающих вести взаимодействие с органами власти на легальном поле, в 2014 году столько же, сколько и в 2013 году. Соотношение между компаниями, считающими эффективнее легальные методы взаимодействия бизнеса и власти, и теми, кто придерживается обратного мнения, примерно 80% на 20%.

Легальные и нелегальные методы взаимодействия бизнеса и власти: что эффективнее по оценкам компаний (%)

В целом наиболее активно компании применяют такой способ взаимодействия с властными структурами, как личные контакты с представителями власти и местного самоуправления, с этим согласились 77,3% участников опроса. В 2013 году этот вариант также занимал первое место по популярности.

Через бизнес-ассоциации и отраслевые объединения предпочитают действовать чуть менее половины представителей бизнеса — 46,5%. С 2013 года доля данного ответа не изменилась. Немного выросло число респондентов, которые считают, что для установления и налаживания связей с органами власти, следует активно принимать участие в круглых столах, конференциях и аналогичных мероприятиях, — с 33,5% до 37,8%.

Чуть менее трети респондентов указали, что участие в выборных органах — наиболее эффективный и наиболее активно используемый способ наладить отношения с властью. Доля выбравших этот вариант ответа стала меньше на 6,3%

Работа в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов воспринимается как эффективный и активно применяемый способ взаимодействия с властными структурами 24,4% компаниями.

Какие формы взаимодействия наиболее активно используют компании (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Представители международного бизнеса, опрошенные в рамках подготовки Доклада РСПП компанией FleishmanHillard Vanguard, отмечали, что среди эффективных инструментов взаимодействия бизнеса и власти лидерство, как и в предыдущие годы, сохраняют личные контакты (82%) и участие в бизнес ассоциациях и отраслевых объединениях (64%). При этом в 2014 году, по мнению опрошенных, усилилась роль работы в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов, как транспарентного инструмента взаимодействия с властью (+10 п.п.).

Вместе с тем, опрос РСПП показал, что 18,5% представителей бизнеса полагает, что наиболее эффективно использовать нелегальные способы взаимодействия с властью, в том числе коррупционные схемы. Каков уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса?

Уровень коррумпированности власти, по мнению бизнеса в 2013-2014 годах (%)

В 2014 году оценки улучшились: на 5,9% выросла доля ответов в интервале «скорее низкий — низкий» в первую очередь благодаря снижению доли варианта «уровень коррумпированности средний». Рассмотрим детально оценки респондентов.

В последние годы исследования более половины компаний-участниц опроса (55,2% в 2014 году, 59,5% в 2013 году) назвали в качестве наиболее коррумпированного органа власти правоохранительные органы. Органы местного самоуправления наиболее коррумпированы, по мнению 41,3% респондентов, в 2013 году таких ответов была ниже — 28,2%.

Близки доли вариантов «судебная система» (25,2%) и «представители территориальных органов федеральных ведомств» (22,4%). В 2013

году треть компаний были убеждены, что судебной системе свойственен самый высокий уровень коррупции. Пятая часть респондентов отметила, что наиболее коррумпированы региональные органы власти, доля ответов выросла на 5,1%.

Доля варианта «наиболее коррумпированы федеральные органы власти», по сравнению результатов 2013-2014 годов, не изменилась и составила 16,1%.

В федеральных органах законодательной власти наблюдается высокий уровень коррупции, согласно мнению 6,3% представителей бизнеса, в 2013 году доля была такой же.

Какие методы борьбы с коррупцией бизнес-сообщество считает действенными?

Наиболее эффективные средства борьбы с коррупцией (%)

Вопрос предполагал возможность не более двух вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Почти половина всех респондентов — 46,8% — уверены, что «наиболее эффективное средство борьбы с коррупцией — повышение ответственности взяточников, введение кратных штрафов за взятки». Такую же долю набрал ответ «чёткость и некоррупционность законодательства, его общественная экспертиза». При этом более чем в 40% случаях участники опроса, указавшие, что борьба с коррупцией предполагает в первую очередь повышение ответственности взяточников, отметили также второй по популярности вариант.

В 2014 году изменилась тройка лидеров из-за того, что на третье место вышел ответ «наиболее эффективное средство борьбы — введение антикоррупционных практик, контроль за персоналом». Он получил долю 17,9% — в два с половиной раза его доля меньше первых двух вариантов. В то же время на 5,4% сократилась доля компаний, которые считают, что информирование о попытках получения взяток — самый эффективный способ бороться с коррупцией.

Доля пессимистических ответов «никакие меры не помогут» выросла, этого мнения придерживаются в 2014 году 11,6% компаний, в 2013 году их было 7,5%.

ЗАЩИТА ПРАВ КОМПАНИИ

Качество регуляторной среды и уровень защищённости прав предпринимателей определяет, в том числе, общее состояние делового климата в стране. С нарушениями прав со стороны органов власти сталкивались в 2014 году менее половины компаний (47,1%), из них 8% — регулярно и 39,1% — в единичных случаях.

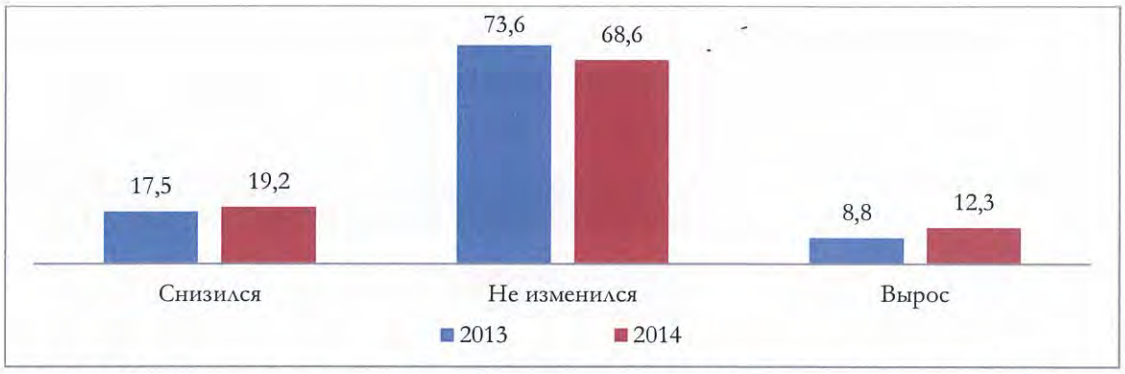
Нарушение прав компании со стороны органов власти в 2013-2014 годах (%)

По сравнению с 2013 годом на 10,4% до 52,9% сократилась доля организаций, ответивших, что в своей деятельности они не сталкивались с нарушениями прав со стороны властных структур.

Защищённость частной собственности в стране характеризует устойчивость бизнес-среды и безопасность при ведении деятельности.

Уровень защищённости частной собственности... (%)

В 2014 более двух трети респондентов (68,6%) ответили, что ситуация с защищённостью частной собственности не изменилась. Доля снизилась по сравнению с 2013 годом на 5%. Перераспределение оценок произошло равномерно — как в сторону негативных (уровень защищённости снизился), так и положительных (уровень вырос).

Защита собственных прав компании может быть реализована различными путями. 80% представителей бизнеса считают, надёжнее всего обратиться в суд. Хотя этот ответ потерял 7,1% в 2014 году, он по-прежнему занимает лидерскую позицию. Доля следующего по популярности варианта — «действовать самостоятельно» — ниже более чем в два раза: 35,6% респондентов ответили так (по сравнению с 2013 годом, доля выросла на 5,8%).

Почти треть компаний готовы обращаться для разрешения споров и защиты своих прав в федеральные органы исполнительной власти (+5,4% по сравнению с результатами 2013 года). 24,4% участников опроса предпочтут региональные администрации и муниципалитеты, таких компаний стало меньше на 6,6%.

Пятая часть организаций уверена, что наиболее эффективно защитить свои права и разрешить споры эффективнее всего путём обращения в общественные и иные объединения предпринимателей. Примерно ту же долю набрал данный ответ и в 2013 году.

В третейские суды, органы медиации с целью разрешения споров готовы обращаться 5% компаний, сторонников этого способа защищать свои права стало меньше в два раза.

В судебных процессах, которые стали, по мнению российского бизнеса, наиболее эффективным способом защитить права и разрешить споры, не принимали участие только 17,3% компаний-участниц опроса. В 2013 году доля была выше на 2,9%. Две трети респондентов отметили, что имели опыт судебных разбирательств с контрагентами, 38,4% — опыт судебных разбирательств с государственными органами.

Как компания может сегодня наиболее эффективно защитить свои права и разрешать споры? (%)

Вопрос предполагал возможность не более трёх вариантов ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Шансы компаний отстоять свои интересы в суде сильно зависят от того, кто выступает их оппонентом в споре. Если в конфликт вовлечены другие предприниматели, возможность защиты своих прав и интересов скорее высокая: 57,3% респондентов оценили свои шансы именно так.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет другой предприниматель (%)

Половина респондентов ответила, что шансы отстоять права в суде, если оппонентами компании будут выступать работники компании и/или профсоюз, — скорее большие, 14,2% выбрали вариант «шансы большие».

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентами будут работники компании и/или профсоюз (%)

Вероятность одержать победу в судебном процессе, если оппонентом будут региональные власти и/или муниципалитеты ниже, чем вероятность выиграть в случае судебных разбирательств с другими компаниями или работниками компании. По сравнению с 2013 годом оценки несколько улучшились: соотношение негативных и позитивных оценок стало 50/50, а в прошлом году оно было 60/40.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентами будут региональные власти и/или муниципалитеты (%)

В части судебных разбирательств с налоговой инспекцией за отчётный период ситуация не изменилась: соотношение долей и распределение оценок в 2014 году осталось приблизительно таким же, как в 2014 году. Доля участников опроса, оценивших свои шансы при разбирательствах в суде с налоговой инспекцией как минимальные, по-прежнему превышает 50%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будет налоговая инспекция (%)

Механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, изменивший систему урегулирования разногласий налогоплательщиков и налоговых органов, действует с 2012 года. В 2014 году досудебным урегулированием споров пользовались чуть менее 50% опрошенных компаний, эта доля неизменна с 2012 года.

Механизм досудебного рассмотрения споров почти в половине случаев (47,9%) помог компаниям сэкономить средства и время. О том, что ситуация существенно не изменилась, заявило 34,2% организаций. Механизм досудебного урегулирования разногласий привёл к росту временных расходов у 21,9% компаний.

Только 8,2% компаний, использовавших механизм обязательного досудебного рассмотрения налоговых споров, ответили, что доля выигранных споров увеличилась.

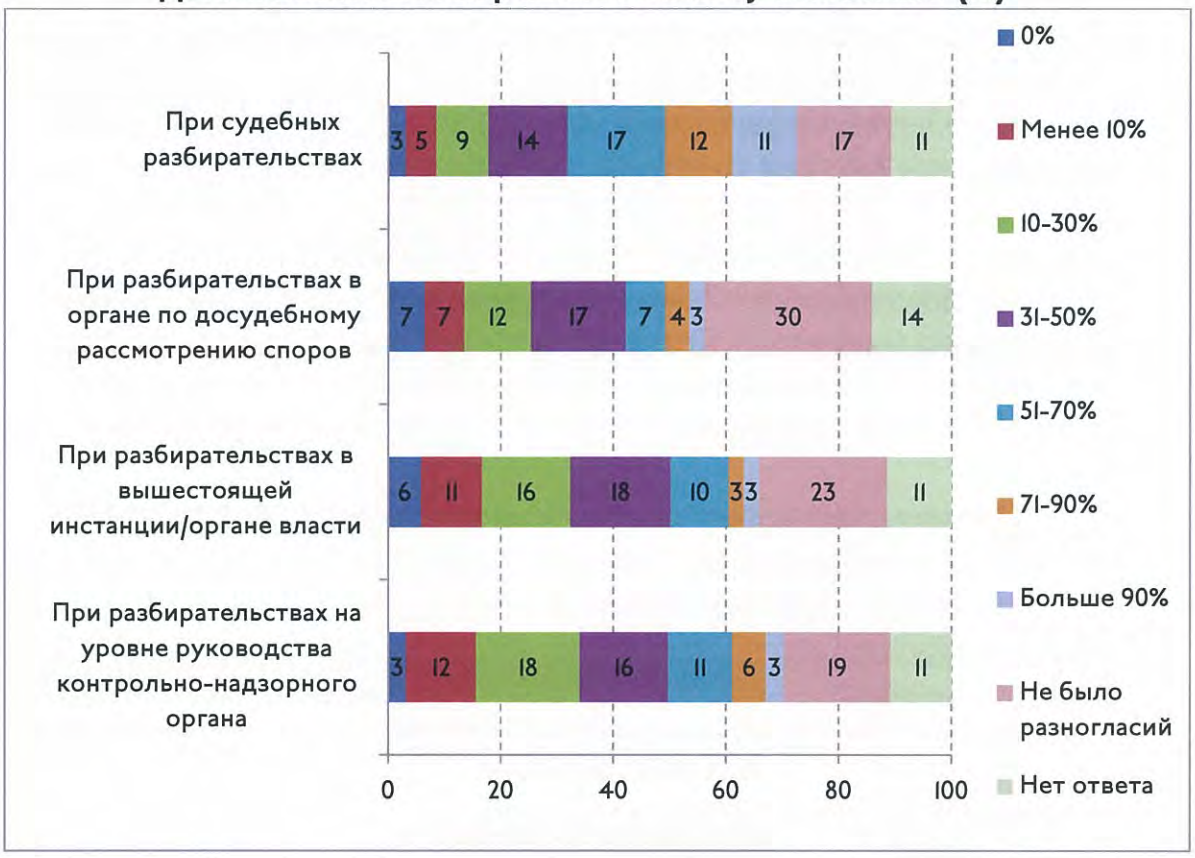
Разрешение конфликтов в суде, где противной стороной выступают любые другие контрольно-надзорные органы, оканчиваются победой компаний в 42,3% случаях, по оценкам участников опроса. В 2013 году доля была меньше на 3,2%, вариант «шансы большие» прибавил 1,2% и вариант «скорее большие» 2%.

Шансы отстоять свои права в суде, если оппонентом будут иные контрольно-надзорные органы (%)

Компании оценили долю разногласий с контрольно-надзорными органами, которые разрешаются в пользу компании на разных уровнях и стадиях разбирательства.

Доля положительных решений в пользу компании... (%)

КОНТРОЛЬ И НАДЗОР

Высокий уровень административной нагрузки на бизнес связан с воздействием на российский бизнес контрольно-надзорных органов, которые с регулярностью проводят проверки деятельности организаций. Плановые проверки за последние два года проходили в 92,8% компаниях-участницах опроса, а внеплановые — в 48,3%. В 2013 доля компаний, в которых «заходили» контрольно-надзорные органы как с плановым, так и внеплановыми проверками, была ниже.

По оценкам 48,7% компаний, внеплановые проверки проводились без документов о согласовании с прокуратурой в соответствии с действующим законодательством. В 2013 году доля превышала половину всех ответов респондентов. Снижение на 2% слишком незначительно, чтобы говорить об улучшении ситуации. Закон об обязательном со-

гласовании с прокуратурой, который действует с 2010 года, до сих пор не заработал в полном объёме и применяется выборочно.

Самая частая причина для проведения внеплановых проверок — жалобы работников или граждан, так ответили 54,4% компаний. Следующим по популярности вариантом стал «причина внеплановой проверки — поступившая в контрольно-надзорный орган информация о нарушении из других контролирующих органов» с долей 30,4%. Чуть менее четверти респондентов — 22,8% — указали, что внеплановые проверки связаны с информацией о несчастных случаях на производстве.

Жалобы от других компаний повлекли за собой проведение проверок в 15,2% компаниях. «Заказ» конкурентов — причина внеплановых проверок, по мнению 13,9% представителей бизнеса. «Заказ» от федеральных властей назвали причиной проверок 6,3% респондентов, «заказ» от местных властей — 3,8%.

Причины проведения внеплановых проверок в 2010-2013 гг. (%)

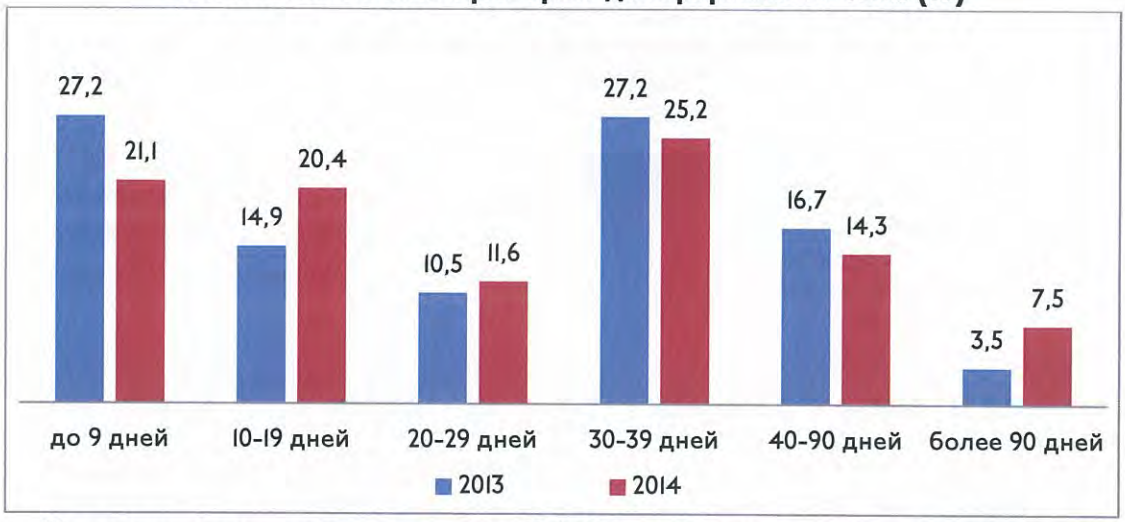
Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Историю нарушений компаний отметили в качестве причины внеплановых проверок 6,3% организаций, проверку предъявленных ранее предписаний — 3,8% компаний.

По сравнению с 2013 годом доля варианта «главная причина внеплановых проверок — информация о нарушении из других контролирующих органов» выросла почти на 10%. Также более чем в два раза стало больше компаний, считающих причиной внеплановых проверок жалобы от других компаний.

Нагрузку на компанию, связанную с проведением проверок в компаниях, вне зависимости, были они плановыми или нет, позволяет измерить индикатор «срок, в который обычно укладывается прохождение проверки компанией».

Срок, в который обычно укладывается проведение проверки компании от момента начала проверки до оформления акта (%)

Четверть всех респондентов (25,2%) отметила, что проверки в их компаниях проходили от 30 до 39 дней, и это самый популярный ответ. Этот вариант сохранил своё значение с 2013 года.

Близкие позиции занимают два интервала «до 9 дней» и «от 10 до 19 дней»: оба этих варианта указало примерно равное количество участников опроса, в процентном выражении порядка пятой части всех представителей бизнеса.

11,6% компаний проходили проверки в срок от 20 до 29 дней; доля варианта «от 40 до 90 дней» чуть больше — она составила 14,3%. Двукратный рост наблюдается в случае ответа «более 90 дней», столько времени пришлось затратить 7,5% организациям в 2014 году, в прошлом году их было только 3,5%. Медианным значением длительности проверок — от их начала до оформления акта — стало 22,5 дней, что больше значения, полученного в 2013 году, на 2,5 дней.

Недостатки в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок в 2013-2014 годах (%)

Так как вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, проценты не сводятся к 100%.

Главным недостаток в работе контрольно-надзорных органов при проведении проверок, по мнению 50% компаний, стало требование избыточного, по сравнению с законом, числа документов. В 2013 году этот вариант также был на первом месте с долей 56%. О недостаточной компетентности проверяющих лиц как главном недостатке в работе КНО заявили 34,6% представителей бизнеса.

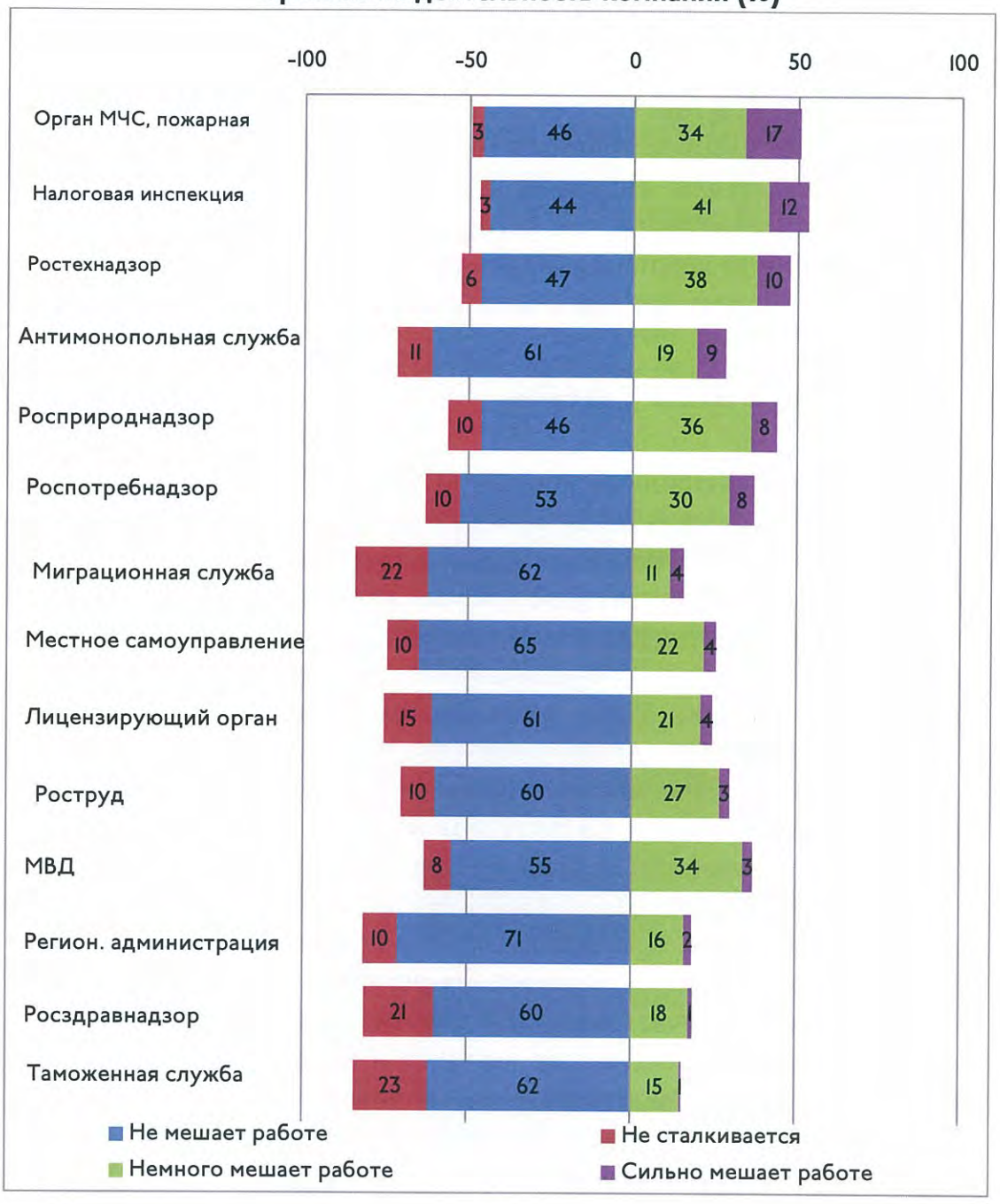
30,1% компаний не сталкивались с проблемами при прохождении проверок, результаты с 2013 года не изменились.

«Заказные проверки» — главный недостаток в работе контрольно-надзорных органов, так считают 15,4% респондентов, в 2013 году их доля была ниже на 2,6%.

С нарушениями правил при проведении проверок столкнулись 14,7% организаций, а с несоответствием предмета проверок тому, что указано в распоряжении о проверки, — 9%. Прямые или косвенные намёки на необходимость услуг были даны со стороны проверяющих 10,9% компаниям-участницам опроса. Вариант «проведение проверок

неуполномоченными на то лицами» потерял своих сторонников, в 2014 году его доля составила всего 0,6%.

Оценка деятельности контрольно-надзорных органов на деятельность компаний (%)

Компании сталкиваются в своей деятельности с контрольно-надзорными органами (далее КНО) не только в момент прохождения проверок — как плановых, так и не плановых. Доля компаний, не пе-

ресекавшихся с КНО за последние годы, колеблется от 22,5% (Таможенная служба) до 2,9% (Налоговая инспекция).

Как и в 2013 году, при взаимодействии с налоговой инспекцией и с органом службы МЧС России, ответственным за госнадзор в области пожарной безопасности, гражданской обороны etc., возникает больше всего проблем и трудностей. В первом случае 12,1% респондентов отметили вариант «этот КНО сильно мешает работе компании», во втором их доля была 16,7%.

Региональные администрации и местное самоуправление и в 2013, и в 2014 годах стали лидерами по нейтральным оценкам: 71,3% участников опроса сказали, что региональные администрации не мешают деятельности компании, 64,9% придерживаются такого мнения относительно органов местного самоуправления.

Инновационная сфера

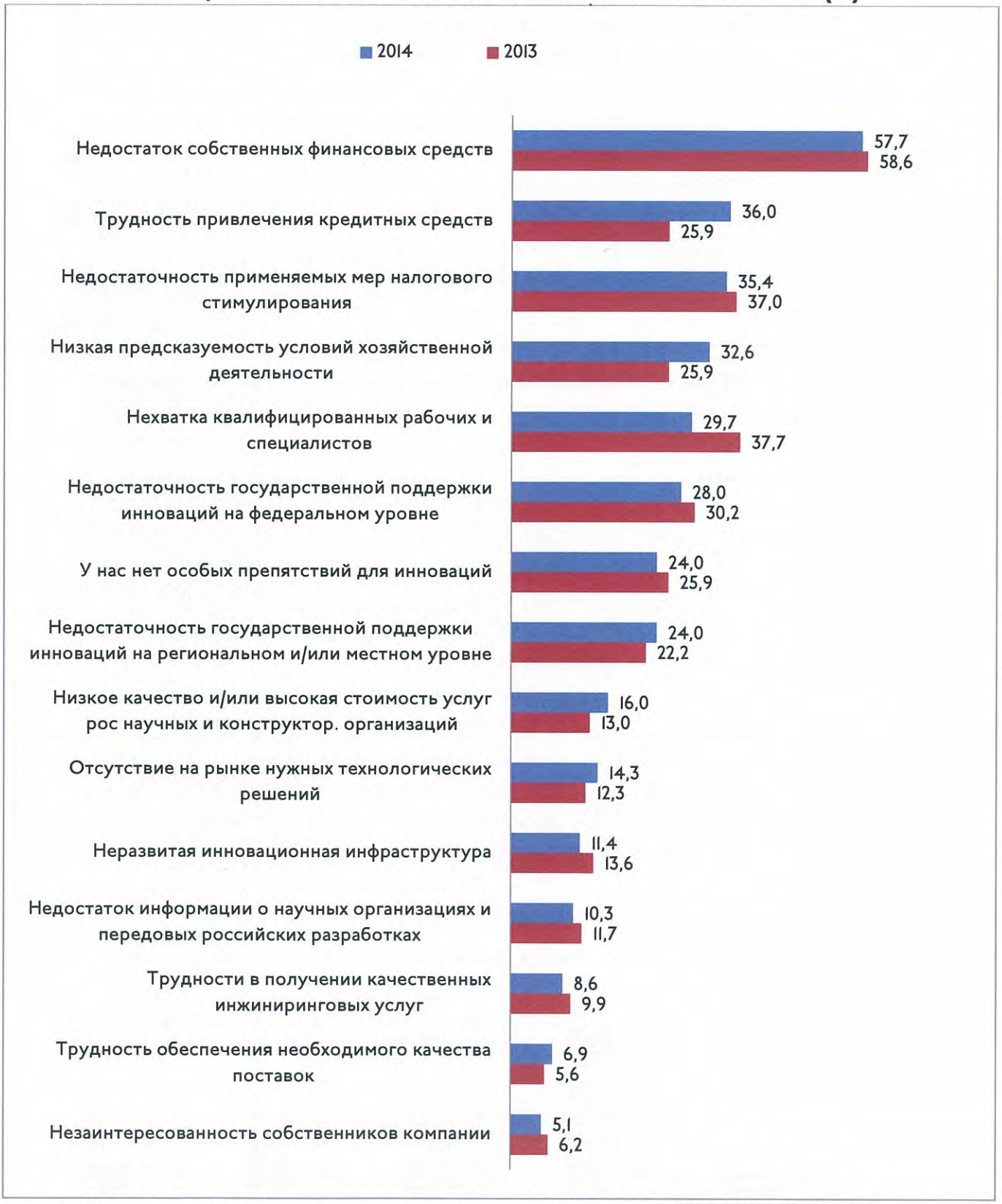
Инновационную активность компаний ограничивает в первую очередь недостаток собственных средств: более половины всех респондентов выбрали этот вариант. Трудность привлечения кредитных средств и недостаточность применяемых мер налогового стимулирования препятствуют введению инноваций в случае более трети всех компаний. Ответ «низкая предсказуемость условий хозяйственной деятельности» указали 32,6% представителей бизнеса. Дефицит квалифицированных рабочих и специалистов — помеха для осуществления инновационной деятельности, по мнению 29,7% компаний.

Следующим вариантом по популярности стал «препятствие инновационной деятельности — недостаточность государственной поддержки инноваций (софинансирования) на федеральном уровне, набравший долю 28%. О недостаточности государственной поддержки инноваций (софинансирования) на региональном и/или местном уровне заявили 24% участников опроса. Низкое качество и/или высокая стоимость услуг российских научных и конструкторских организаций мешает введению инновационных новшеств в 16% компаниях.

14,3% компаний не готовы вести инновационную деятельность из-за отсутствия на рынке нужных технологических решений. Неразвитую инновационную инфраструктуру назвали в качестве препятствия для инновационной активности 11,4% представителей бизнеса.

Десятая часть респондентов испытывают недостаток информации о научных организациях и передовых российских разработках. Чуть меньше — 8,6% — отметили, что столкнулись с трудностями в получении

Основные препятствия для инновационной деятельности компании (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

качественных инжиниринговых услуг, а 6,9% — с трудностями обеспечения необходимого качества поставок.

В 5% организациях собственники не заинтересованы в осуществлении инновационной деятельности, пятая часть респондентов (24%) не видит особых препятствий для инноваций.

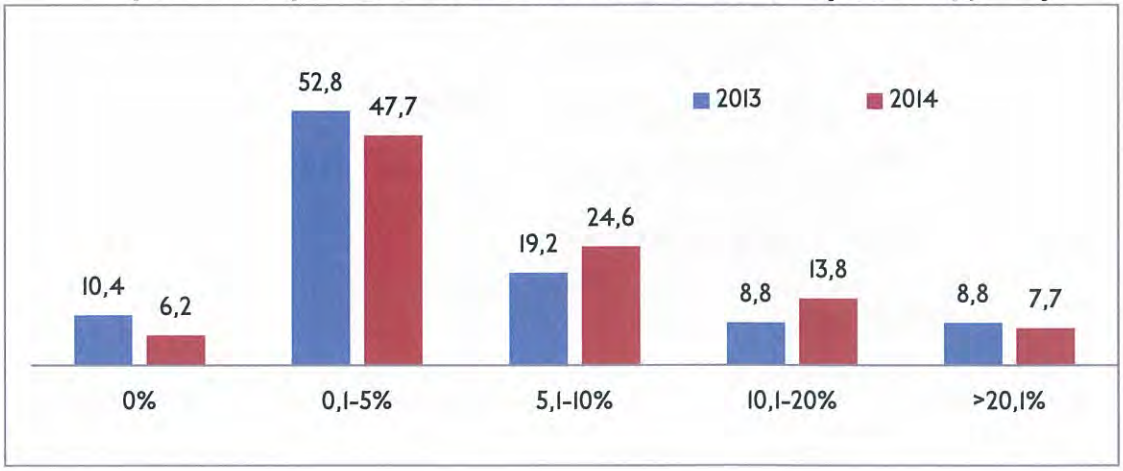
По сравнению с 2013 годом, выросла значимость ответа «препятствие инновационной активности — трудность привлечения кредитных средств», теперь это второй по популярности ответ, его доля выросла на 10,1%. Вероятно, такие изменения связаны с экономической конъюнктурой на российском рынке. Также увеличилось число тех компаний, которым в осуществлении инноваций мешает низкая предсказуемость хозяйственной деятельности — с 25,9% до 32,6%.

Одновременно с этими изменениями доля варианта «инновационной деятельности препятствует нехватка квалифицированных работников и специалистов» потеряла 8%. Если в 2013 году этот ответ занимал второе место по популярности среди всех возможных вариантов, то в 2014 году он находится на пятом месте.

Медианное значение уровня затрат компаний на инновации (инвестиции в новые машины и оборудование, затраты на НИОКР, технологическую подготовку производства, приобретение патентов и лицензий) составило 5%, как и в 2013 году. Среднее значение равно 9,24%. Максимальное значение достигло 55%, в 2013 году оно было 40%.

В 2014 году на 5,4% стало больше компаний, которые тратят на инновации от 5,1% до 10% и на 5% тех, кто расходует от 10,1% до 20% от своей выручки. Одновременно с этим снизились доли компаний, ответивших, что в их бюджете не была заложена статья расходов на инновации, и тех организаций, в которых затраты составили от 0,1% до 5%. В 2013 году эти варианты собирали в совокупности 63,2%, в 2014 году — 53,9%.

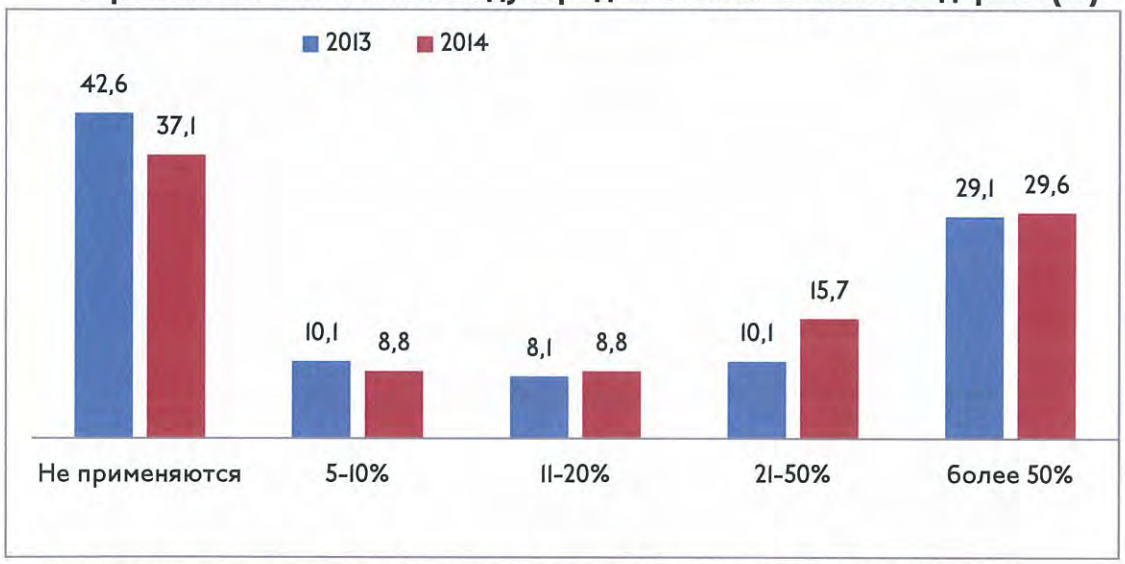
Уровень затрат на технологические инновации (% от выручки)

С 42,6% до 37,1% снизилась доля респондентов, в компаниях которых европейские или иные международные технические стандарты не применяются. При этом выросла доля тех организаций, в которых часть продукции компании, производимых с применением европейских или иных международных стандартов, составляет от 21% до 50%.

По-прежнему около 9% компаний производят от 5% до 10% продукции с применением международных стандартов; сохранил своё значение — 8,8% —вариант «часть продукции, изготовленной по международным стандартам, от 11% до 20%». Как и в 2013 году, чуть менее трети всех компаний применяют международные стандарты при производстве более 50% всей продукции.

Часть продукции компании, которая производится с применением европейских или иных международных технических стандартов (%)

Анкеты респондентов, не давших ответ, исключены из рассмотрения.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ КЛИМАТ В РОССИИ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Раздел по международным индексам уже стал традиционным для доклада РСПП по состоянию предпринимательского климата. Международные рейтинги и рэнкинги (несмотря на очевидные недостатки их методологии) признаны в качестве ориентира не только бизнесом, инвесторами и аналитиками, но и российскими органами власти. Более того, достижение тех или иных значений в индексах и рейтингах стало использоваться в качестве KPI для чиновников.

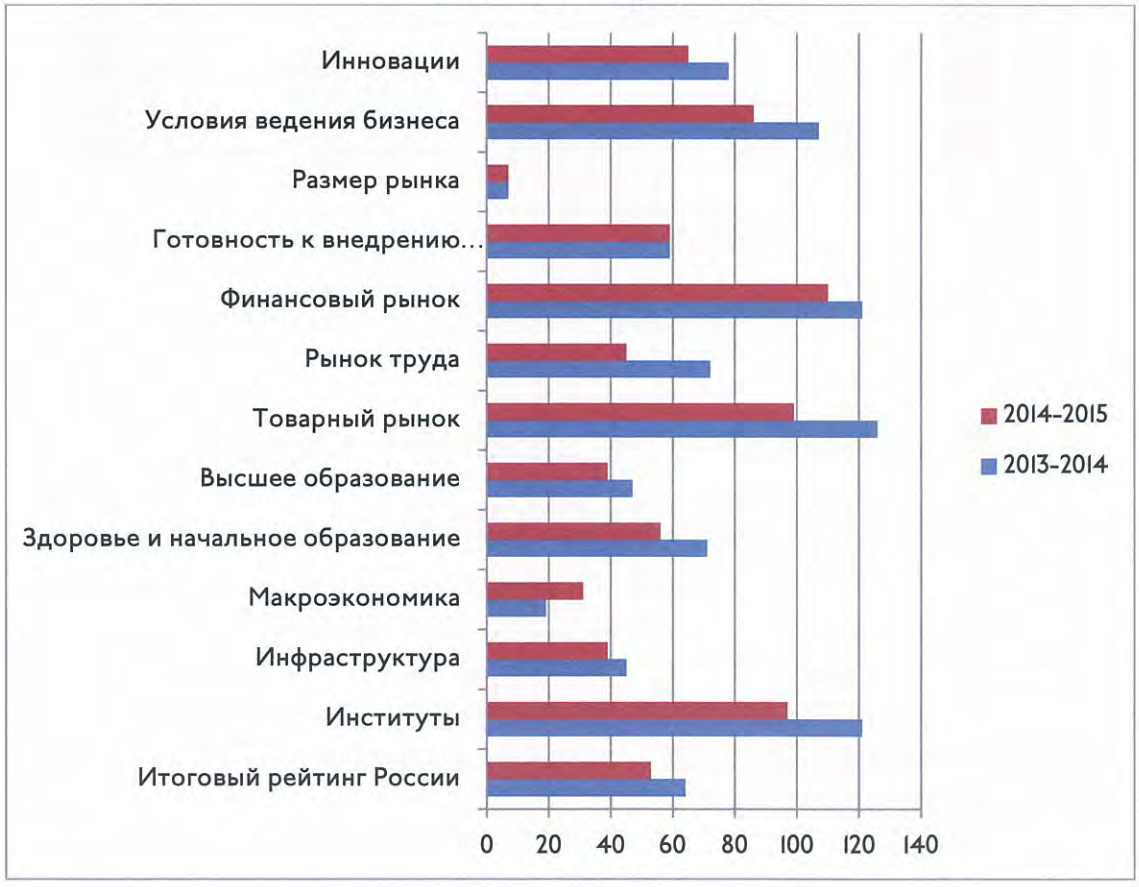
В **Global Competitiveness Index 2014-2015**, который готовится Всемирным экономическим форумом, Россия переместилась с 64 на 53 место.

Если более подробно рассмотреть наиболее «провальные» российские факторы конкурентоспособности, то это состояние институтов (97 место), условия ведения бизнеса (86 место) и ситуация на товарных рынках (99 место) и состояние финансового рынка (110 место). Ниже среднестрановой позиции оценки по инновациям, готовности к внедрению технологий, а также здоровьем и начальным образованием.

Одновременно почти по всем показателям зафиксировано улучшение оценок (институты, инфраструктура, высшее образование, здоровье и начальное образование, рынок товаров, рынок труда, финансовый рынок, условия ведения бизнеса, инновации).

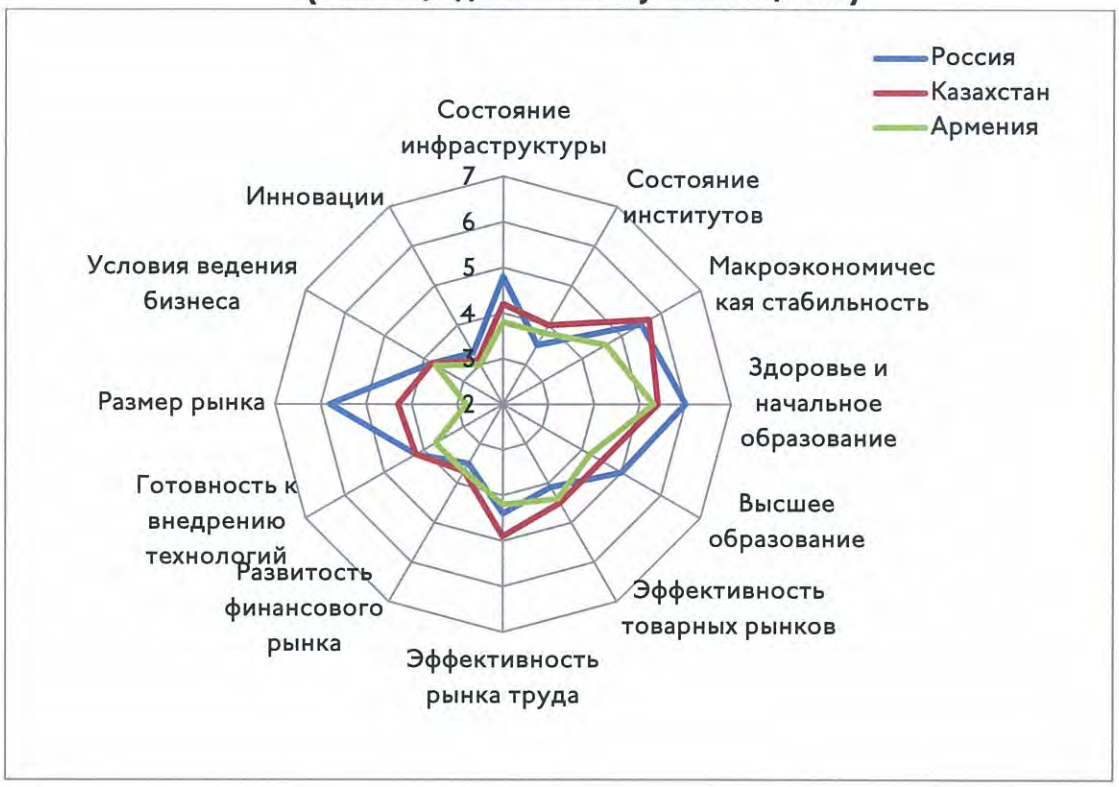
Оценки по размеру рынка и готовности к внедрению технологий не изменились. Понятна причина ухудшения оценок по макроэкономике, более того, этот показатель в следующем году может оказать еще более негативное влияние на место России в рейтинге.

Место России в рейтинге

Полноценное сопоставление оценок конкурентоспособности экономик стран, входящих в Евразийский экономический союз, невозможно из-за отсутствия в индексе Белоруссии. Что касается Казахстана, его позиция осталась неизменной — 50 место, позиция Армении по сравнению с предыдущим годом несколько ухудшилась (с 79 до 85 места).

Россия-Казахстан-Армения в индексе 2014-2015 (баллов, где 7 — наилучшая оценка)

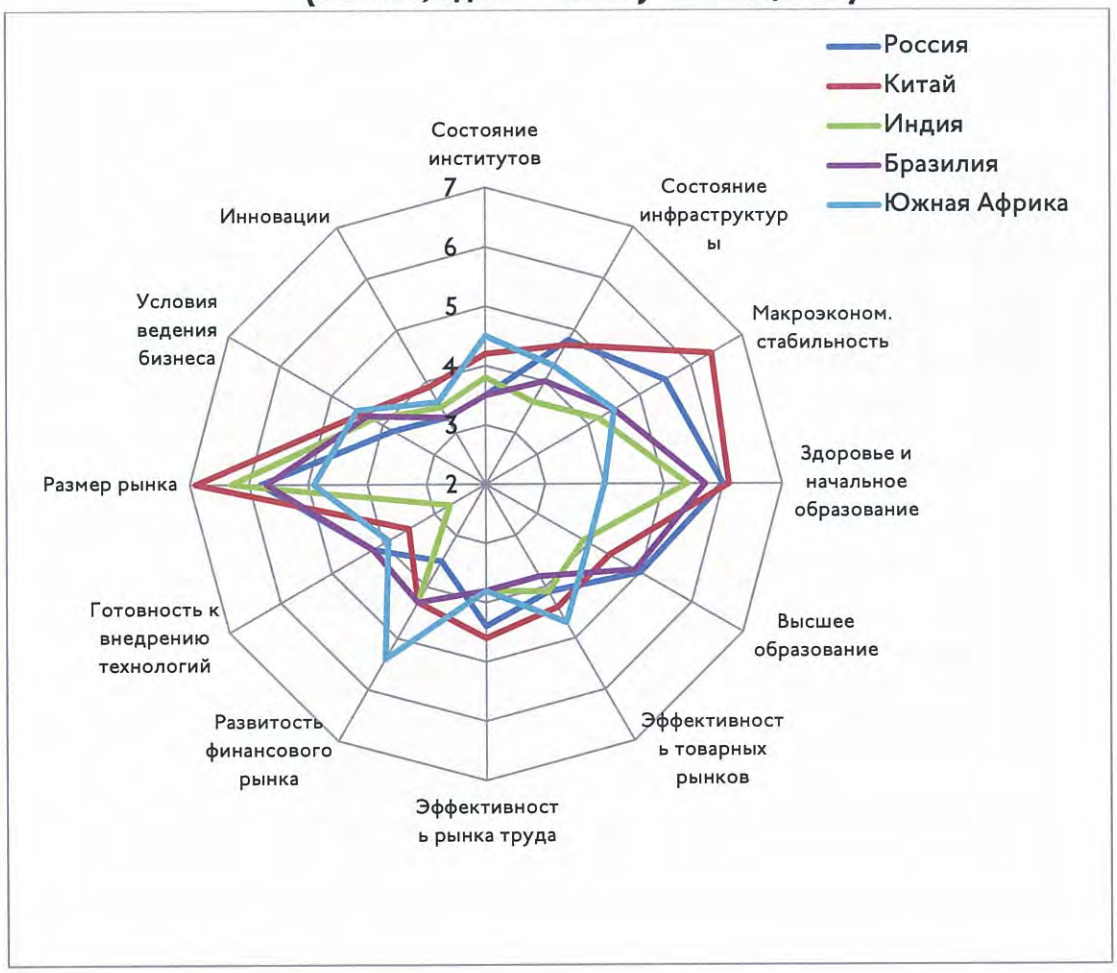
Россия уступает Казахстану по эффективности рынка труда, товарных рынков, состоянию институтов, развитости финансового рынка, макроэкономике, но сильнее в инновациях, инфраструктуре, размере рынка, вопросах здоровья, начального и высшего образования. По условиям ведения бизнеса и готовности к внедрению технологий бальные оценки сравнялись.

Что касается Армении, Россия уступает ей по качеству институтов (в частности, Армения занимает 22 место и по уровню издержек бизнеса из-за преступности и насилия, и по защищенности прав инвесторов), эффективности товарных рынков, развитости финансовых институтов, по остальным блокам Россия получила более высокие оценки.

Если речь идет о странах БРИК, Россия смогла серьезно прибавить в качестве деловой среды. Она опережает все остальные страны по таким

компонентам, как высшее образование и инфраструктура, равные оценки готовности к внедрению технологий получили Россия и Бразилия.

Страны БРИКС в индексе 2014-2015
(баллов, где 7 — наилучшая оценка)

По условиям ведения бизнеса, макроэкономической стабильности, здоровью и начальному образованию Россия уступает только Китаю. В части инноваций и качества институтов Россия уступает и Индии, и Китаю, и Южной Африке (получив равные оценки с Бразилией). В результате по итоговому значению индекса Россию обходит только Китай, который улучшил позицию на 1 место и сейчас находится на 28 месте. Южная Африка находится на 56 месте, Бразилия — на 57 месте. Индия серьезно ухудшила позиции (на 11 мест) и занимает в рейтинге 71 место.

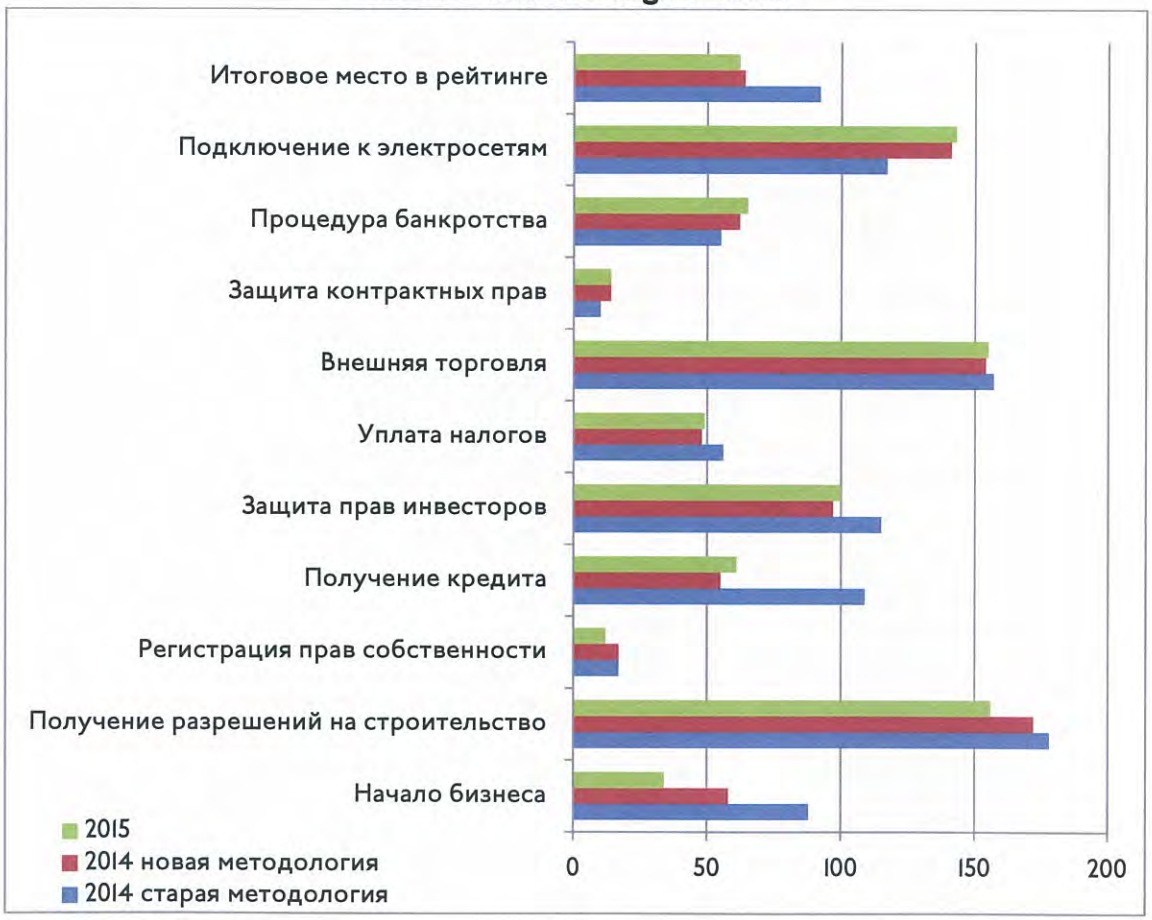
Итоговое место России в **Doing Business-2015** Всемирного банка улучшилось по сравнению с предыдущим рейтингом — Россия переместилась на 62 место, так что достижение задачи, поставленной в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г.

«О долгосрочной государственной экономической политике» подняться со 120 места до 50 позиции — в 2015 году и до 20 — в 2018 году, не выглядит недостижимой.

Прогресс во многом объясняется реализованными реформами, например, в части совершенствования процедур, связанных с началом бизнеса и регистрацией прав собственности, повышением качества налогового администрирования и рядом других решений.

Вместе с тем, на результат России в рейтинге естественно повлияло изменение методологии — теперь рейтинг основывается на удаленности от «передового рубежа» — насколько правовой режим той или иной страны удален от передовых практик по каждому из показателей, а также учет в рейтинге информации по двум городам — Москве и Санкт-Петербургу.

Место России в Doing Business

Показателем, по которому за последние годы наблюдалось значимое улучшение позиции России в рейтинге, стал уровень налоговой нагрузки, но главным образом благодаря улучшению налогового администрирования. Если проанализировать фактические данные, то

можно отметить существенно сокращение числа налоговых платежей, осуществляемых компаниями (до 7), сокращение временных затрат на уплату налогов (до 168 часов в год). По данным рейтинга также несколько снизился уровень налоговой нагрузки по отношению к прибыли для модельной компании (с 50,7% до 48,9%).

Несколько ухудшились оценки ситуации с защитой контрактных прав, хотя только по регистрации прав собственности оценки выше.

Повысились оценки по такому компоненту, как начало деятельности компании. Наиболее значимую роль сыграло сокращение времени, требующегося на открытие компании (5 процедур и 8 дней).

После включения в рейтинг Doing business показателя «подключение к электросетям» Россия занимала по нему катастрофическое 184 место. В предыдущем рейтинге Россия занимала не лучшее, но уже довольно приличное 117 место. К сожалению, в 2014 году произошел «откат» — Россия упала на 143 место, поскольку 179 дней — это слишком много для подключения.

Места стран БРИКС в Doing business-2015

Вместе с тем, хотя по показателю «получение разрешения на строительство» Россия получила самые низкие оценки (156 место), по

сравнению с 178 это серьезный прогресс. По сравнению с прошлым рейтингом сроки получения разрешения уменьшились с 297 до 238,4 дней, а количество процедур — с 36 до 19,8.

Недостаточен прогресс в сфере внешней торговли. За пять лет сократилось количество документов, оформляемых при импорте (с 13 до 10), временные затраты снизились с 36 до 19,4 дня. В части экспорта количество оформляемых документов возросло с 8 до 9, а временные затраты сократились с 36 до 21,1 дня, но по сравнению предыдущим рейтингом изменений оказалось достаточно лишь для того, чтобы переместиться с 157 на 155 место, причем если пересчитать данные прошлого года по новой методологии, ситуация была бы еще хуже — Россия потеряла одну позицию.

Если сравнивать ситуацию в странах-членах БРИКС, то Россия хорошо выглядит далеко не по всем позициям, особенно на фоне Южной Африки.

Получение разрешений на строительство — проблемная зона во всех странах БРИКС (за исключением Южной Африки). У России самые высокие из стран БРИКС оценки по началу бизнеса (реформы действительно были удачными), уровню защищенности контрактных прав и регистрации прав собственности. Уровень налоговой нагрузки ниже чем в России только в Южной Африке (28,8% от прибыли).

Одновременно Россия получила самые низкие оценки по внешней торговле, и находится в числе аутсайдеров по защите прав миноритарных акционеров (хуже обстоят дела только в Китае) и по подключению к электросетям (где самые низкие оценки получила ЮАР).

Но, несмотря на некоторый негатив, по качеству делового климата в данном рейтинге из стран БРИКС Россия обошла все страны, за исключением Южной Африки.

Сравнение со странами-членами Евразийского экономического союза менее «комплиментарно» — России удалось обогнать лишь Казахстан. При этом нет ни одного направления, по которому Россия занимала бы самое высокое место.

Россия занимает самые низкие позиции по таким компонентам рейтинга как получение разрешений на строительство и защита прав миноритарных инвесторов.

По уровню фискальной нагрузки на модельную компанию Россия (48,9 % от прибыли) продолжает значительно уступать и Казахстану (28,6%) и Армении (20,4 %). Правда, уровень фискальной нагрузки в Белоруссии выше (52,0 %), но от российского отличается не столь существенно.

Внешняя торговля — общая проблема всех четырех стран, хотя оценки Армении несколько лучше благодаря меньшим временным затратам при экспорте и импорте и количеству документов.

Получение разрешений на строительство — существенная проблема и для России, и для Казахстана, но все же в Казахстане временные и финансовые затраты ниже, хотя количество процедур больше. По некоторым показателям разница особенно значительна, в частности, в Казахстане нужно полтора раза меньше времени на получение разрешения — 156, а не 238 дней.

Место стран-членов ЕАЭС в Doing Business-2015

Что касается подключения к электросетям, процесс занимает времени больше чем в России только в Армении (179,1 день и 187 дней соответственно), а по цене Россия однозначный лидер со знаком минус (321 % дохода на душу населения).

Ranking of 2500 companies ranked by R&D является частью масштабного исследования, проводимого European Commission's Joint Research Centre (JRC) — Institute for Prospective Technological Studies (IPTS) и Directorate General for Research and Innovation, Directorate C.

В последнем рейтинге Россия расширила свое представительство в рейтинге до 5 компаний. Лидером среди российских компаний в рейтинге 2014 года стала Роснефть, занимающая 252 место в рейтинге 2500 ведущих инвесторов в исследования и разработки с объемом инвестиций в 2013 году 376,6 млн. евро, которая впервые обогнала благодаря росту объема инвестиций Газпром, занимающий 258 место (370,8 млн. евро). При этом Газпром — это единственная российская компания, которая, начиная с 2005 года, ежегодно входит в рейтинг.

На 500 месте находятся впервые попавшие в рейтинг «Вертолеты России» с объемом инвестиций в R&D 153,3 млн. евро. На 1064 месте находится «неопознаваемая» компания из сектора «аэрокосмическая продукция и ОПК» под названием «SCIENTIFIC PRODUCTION» с объемом инвестиций 57,5 млн. евро. На 1799 месте находится Иркутскэнерго с объемом инвестиций 27,1 млн. евро.

Если сравнить динамику позиций России по инвестициям в исследования и разработки и других стран-членов БРИК, ситуация значимо ухудшается. Стартовые позиции четырех стран различались несильно. В 2005 году в рейтинг от Бразилии входили две сырьевые компании, от Китая — две сырьевых и одна по производству телекоммуникационного оборудования, от Индии — одна фармацевтическая, от России — одна сырьевая и одна автомобилестроительная. За несколько лет представительство в рейтинге бразильских компаний увеличилось с 2 до 9, китайских — с 3 до 202, из которых 21 компания входит в первые 500 компаний рейтинга (с учетом компаний из Гонконга), индийских — с 1 до 24 с соответствующим расширением секторального представительства. Рост России с 2 до 5 компания выглядит скромным.

При этом в первую сотню рейтинга входят 2 китайские компании. Две бразильских и одна индийская входят во вторую сотню рейтинга, но ни одна российская компания не входит ни в первую, ни во вторую сотню.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

От текущих оценок целесообразно перейти к перспективе даже в ситуации, когда уровень неопределенности настолько высок.

В среднесрочном горизонте планирования дефицит профессиональных кадров останется серьёзной проблемой для бизнеса, об этом заявили 70,2% участников опроса. 43,3% компаний отметили вариант «скорее да» и 27% остановились на ответе «да».

Усиление конкуренции назвали препятствием для работы организации в будущем 68,3% участников опроса (доля ответов «скорее да» составила 45,5% и ответов «да» — 22,8%). В 2013 году эти варианты тоже занимали лидерские позиции, хотя уровень озабоченности в связи с усилением конкуренции был выше.

Ограничение доступа к финансовым ресурсам в перспективе станет проблемой для 59,5% компаний. Значимость этой проблемы выросла: доля компаний, утвердительно ответивших на вопрос «сможет ли стать для компании серьёзной проблемой ограничение доступа к финансовым ресурсам», в 2014 году больше на 19,5%.

Ограничение доступа к современным технологиям может стать серьёзной проблемой для половины организаций, участвующих в опросе. В 2013 году совокупная доля положительных ответов составляла 40%.

41,1% представителей бизнеса видят в ужесточении экологического законодательства возможную проблему для бизнеса (+4,1% по сравнению с результатами 2013 года).

Дефицит объектов инфраструктуры беспокоит чуть более пятой части всех компаний: 17,4% выбрали вариант «скорее да», 4,8% — «да». Примерно столько же респондентов считают, что серьёзной проблемой в среднесрочной перспективе будет доступ к энергетическим ресурсам. Нехватка земельных ресурсов, возможно, станет проблемой для 18,9% организаций.

Дефицит коммерческой недвижимости прогнозируют только 13,5% участников опроса, доля снизилась с 16,8% в 2013 году.

Преодолеть неопределённость, спрогнозировать возможные проблемы и пути их разрешения компаниям помогает подготовка и принятие формализованных стратегий развития организаций. Горизонт планирования у компаний преимущественно краткосрочный: 74,1% респондентов указали, что в их компаниях действуют планы работы на срок до года, в 59,6% компаниях приняты стратегии развития на срок от года до трёх.

Среднесрочные стратегии развития с глубиной прогноза от трёх до пяти лет существуют в 33,1% организациях. 20,8% представителей бизнеса ответили, что в их компаниях действуют долгосрочные стратегии — на срок свыше пяти лет.

Система ключевых показателей эффективности, привязанных к стратегическим целям организации, использует 35,4% компаний, моделирование стратегических альтернатив принято в десятой части организаций.

В 2014 году мы добавили вопрос, существует ли и действует ли в компании инновационная стратегия (или другой документ, направленный на инновационное развитие), 18% всех респондентов ответили положительно.

Какие элементы в области стратегического планирования существуют в Вашей организации? (%)

Вопрос предполагал возможность множественного выбора ответов, поэтому общее число ответов не сводится к 100%.

Представители международного бизнеса, опрошенные в рамках подготовки Доклада РСПП компанией FleishmanHillard Vanguard, в качестве основных факторов, которые бы способствовали улучшению деловой среды в России, отмечали следующие: политическая стабильность (указало 82% респондентов) и прекращение роста цен (55%). Также упоминались снижение налогов (36%), повышение эффективности судебной системы (36%) и налогового администрирования (27%), а также снижение административных барьеров (27%). Для сравнения в 2013 году таким основным фактором было наличие квалифицированных кадров (50%).

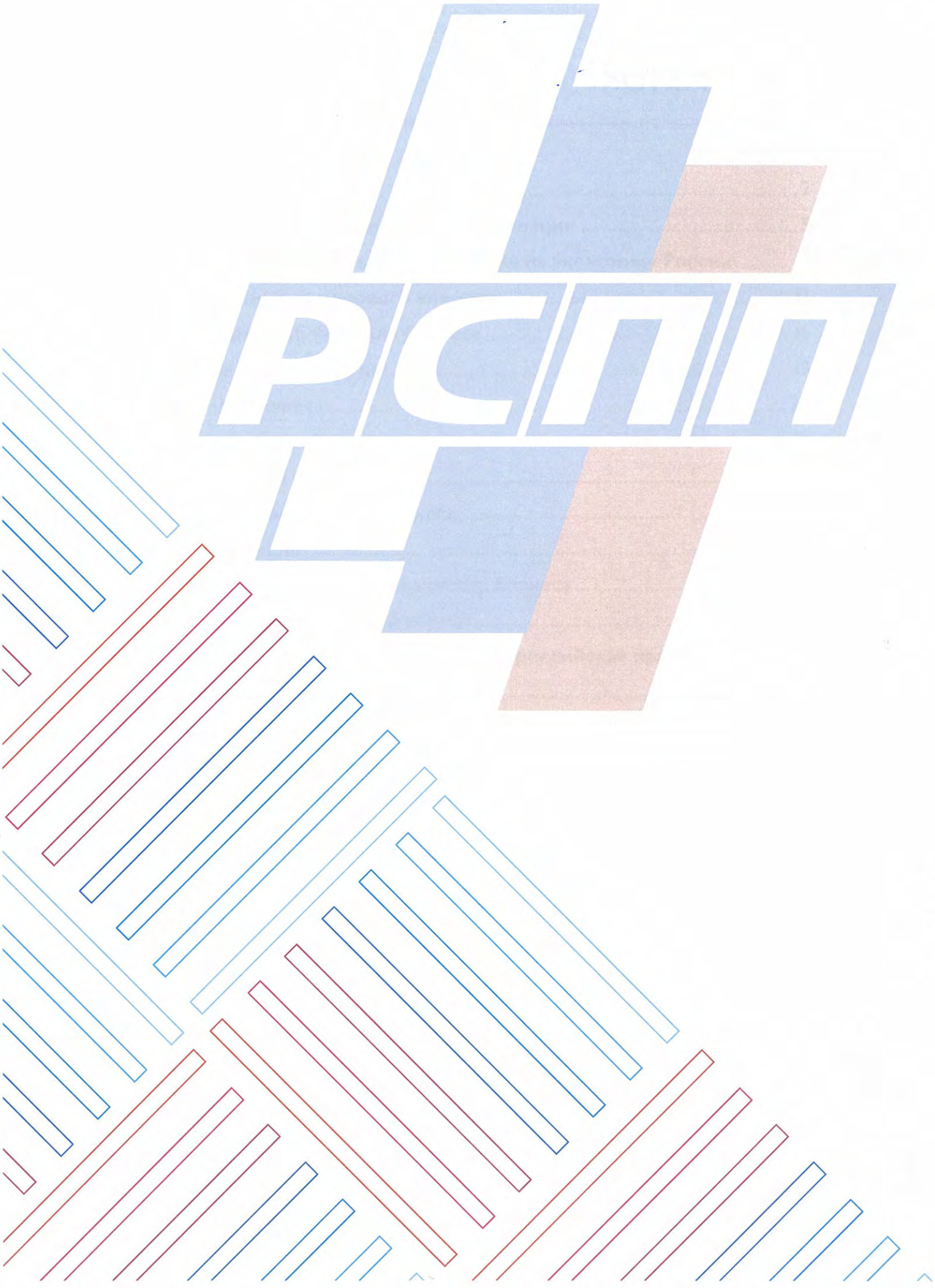
Представители корпоративного сектора отмечают растущую потребность в политической стабильности (82%) и прекращении роста цен (55%), а также в снижении налогов, повышении эффективности судебной системы и налогового администрирования, снижении административных барьеров. Отмечают они и усиление роли работы в составе постоянно действующих консультативных совещательных органов.

Общий вывод, который хотелось бы сделать из доклада — предпринимательское сообщество волнует не только выживание, но и развитие компаний, соответственно, антикризисные меры Правительства РФ должны быть дополнены системными мерами, решающими застарелые проблемы делового климата.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

РСП